

Драконье серебро

Автор:

Марина Суржевская

Драконье серебро

Марина Суржевская

Звезды романтического фэнтези

Тысячелетие назад Великий Туман разделил наш мир на цивилизованную Конфедерацию и дикие фьорды. В загадочные земли теперь можно попасть лишь одним способом – стать невестой для ильха-варвара. О фьордах ходят страшные сказки, говорят, их населяют чудовища, вот только никто не знает правду. Зато всем известно, что за каждую невесту ильхи платят золотом и драгоценными камнями.

Я не мечтала о фьордах, не искала любви или денег. Но однажды согласилась стать невестой для варвара из пугающего Дьярвеншила. И совсем скоро узнаю, что приготовили фьорды для меня.

Марина Суржевская

Драконье серебро

© М. Суржевская, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Ощущение, что я окончательно свихнулась, появилось ближе к Туману. Хотя ничего удивительного в этом и не было. Радостное оживление, еще царившее в самолете, начало сходить на нет при посадке. И совсем растворилось в страхе, когда наша группа из двадцати женщин спустилась на бетонную площадку аэродрома. На летном поле дул холодный северный ветер, и казалось, что туманная завеса движется. Перемещается. Приближается...

Хотя, конечно, все это лишь мое воображение. Ну и еще страх перед неизвестным будущим. Ведь за спиной оставалась понятная и привычная жизнь, в которой была квартирка с видом на сквер, чай с липой и медом, старенькая, но удобная мебель, круг друзей и приятелей, что захаживали посплетничать и поговорить, работа в крошечном, но любимом книжном магазинчике... Все понятно, все изучено, все родное. А впереди что? Неизвестность и... Туман.

– Вы тоже решились на это ради денег? – тихо спросила меня неухоженная, но ярко одетая женщина. – Или надеетесь обрести там великую любовь, как эти малолетние дурочки?

Она кивнула на стайку девчонок, на вид не старше восемнадцати. Хотя по закону отправиться на фьорды могли конфедераты, достигшие двадцати трех лет. Столько мне и исполнилось прошлой весной.

– Ну так как? – снова окликнула женщина и глянула снисходительно: – Хотя ты-то вряд ли за любовью... Деньги, значит?

– Не то и не другое, – отрезала я. Отвернувшись, залезла в свой мешок, делая вид, что ищу что-то важное.

Объяснять я не хотела. Нет, не деньги вели меня сейчас в неизвестность. А любовь... не до нее мне!

– Да? – намеков попутчица не понимала. Хотя, скорее, ей просто хотелось поговорить, чтобы не нервничать. Окинула меня еще одним внимательным взглядом и хмыкнула: – Дома желающих на тебя не нашлось, да? Так за Туманом надеешься? Я вот из-за денег, и не стесняюсь! Я из маленького городка на

окраине, далеко от столицы. А на фьордах, говорят, переселенки на золоте спят и из бриллиантовых тарелок едят! Очень им нужны наши женщины. Может, свои повывелись? Вот и заманивают! А что, я не против стать королевой, пусть и у дикарей!

– Подайте живо мне корону! Короны нет? Возьму котлет... – пробормотала я глупый стишок. Собеседница окинула меня подозрительным взглядом, а я качнула головой.

– Кстати, они не дикари.

– Ой, да ладно, дикари и есть! Варвары! – махнула рукой будущая королева. – Только мне без разницы, лишь бы кормили хорошо. Ну а мужики у них – и вовсе закачаешься. Видела? Кстати, я Тильда.

Я снова нахмурилась. Переход на ты с незнакомкой резко лишил меня личного пространства. Меня это раздражало, но, как показывает практика, подобные люди не понимают не только намеков, но и прямого текста. К тому же совсем скоро мне придется забыть о вежливом обращении, на фьордах лишь одна форма общения – все то же «ты».

Ссориться мне не хотелось. Легче промолчать.

– Ну, фото этого, дикаря местного, видела? На него-то все эти глупышки и клюют, надеются и себе такого отхватить! Поговаривали, что он женился на той самой ученой, что первой отправилась на фьорды. Повезло ей, да? Вот смотри!

Женщина порылась в объемном рюкзаке и сунула мне под нос изображение. На нем вполоборота стоял мужчина, одетый в шкуру и набедренную повязку. Перед ним высился железный мост, дальше виднелись небоскребы столицы. Дикарь смотрел на воду, но даже его фото дышало такой мощной и первобытной силой, что становилось не по себе. Профиль с волевым подбородком, сжатыми губами и мужественными чертами породистого лица притягивал внимание.

– Это фото сделали еще до того, как началась программа переселения. Во всех новостях было, когда все это закрутилось. Говорят, это кто-то важный. Главарь какой-то.

– Риар, – автоматически поправила я.

– Что?

– Риар. Так их называют. Это было в инструкции, что нам выдали.

– Ах, я не запоминала! – женщина раздраженно махнула перед моим носом фотографией и убрала ее обратно в необъятное нутро рюкзака. – Все равно там все вранье! Вот наверняка.

Я снова промолчала. Может, и не вранье, но надо признать, что сведения нам предоставили скудные. Скупое описание фьордов и основные понятия. Дальше шел список запретов, из которого я вынесла основное – на фьордах запрещены абсолютно все блага цивилизации. Никаких телефонов, ноутбуков и прочего, никакой связи с родственниками или друзьями. Послать весточку о себе по электронной почте не выйдет, Туман блокирует любую связь и убивает технику. Все, что было разрешено, это обычные бумажные письма, да и то раз в год через представительство Конфедерации на фьордах. Мы не знали о том, что ждет нас, не знали, в каких условиях мы станем жить, и не представляли, с чем нам предстоит столкнуться. Основное требование принимающей стороны – полнейшая секретность. Здесь, возле Тумана, мы должны оставить прошлую жизнь. Целиком и полностью. Безвозвратно.

Обернувшись, глянула на самолет, стоящий у невысокого здания. Может, я все-таки сошла с ума, раз решила пересечь границу между фьордами и Конфедерацией? Стекла аэропорта подмигнули бликами, и я вздохнула. Отвернувшись решительно. Нет, с ума я не сошла, и решение принято верное. Разумное ли – вот вопрос... А впрочем... что в моей ситуации разумно? О фьордах рассказывают разное, а я все узнаю сама. Новые впечатления, неизведанные приключения и жизнь, столь отличная от привычной мне, что позволит забыться.

Да, я все делаю правильно. Новая жизнь точно лучше жалостливых взглядов и ранящего сочувствия друзей и родственников.

Женское тархтение прервало появление военных, которые должны были сопроводить нас к барьеру. Дальше уже встретят ильхи. Я против воли поежилась. Все-таки было не по себе. Больше всего угнетала неизвестность. Несмотря на то что программа переселения на фьорды действовала уже два

года, о новом месте жительства, как и о тех, кто уехал, никто ничего не знал. Соглашаясь на программу, каждый из нас подписал огромную и пугающую бумагу, что мы осознаем, отказываемся и, что бы ни случилось, берем ответственность на себя. И, ставя подпись, я думала о том, что, вполне возможно, подписываю себе приговор или обрекаю на добровольное рабство. Хотя нам и обещали поддержку людей, уже проживающих на фьордах, а также защиту. Фонд Андерса Эриксона, известного в Конфедерации ученого и исследователя, брал на себя защиту прав переселенцев. Ну и еще нас уверили, что у ильхов мы будем не пленницами, а женами.

Я зябко поежилась. Вот последнее тоже не радовало. Но по правилам переселения у каждой девушки, решившей связать свою жизнь с местным мужчиной-ильхом, будет месяц для знакомства с будущим мужем. И если жених не понравится, то можно и не выходить за него замуж, а просто жить на фьордах, там, где приглянется. Так я и собиралась поступить. Украдкой вытащила из кармана небольшое изображение «жениха». Мою заявку на переселение одобрил не простой ильх, а сам риар. Правда, лет ему было немало, восьмой десяток пошел. С небольшого куска дерева, который мне выдали вместо фотографии, смотрел горбоносый старик. Черное, словно выжженное изображение на удивление четко передавало и строгий взгляд из-под кустистых бровей, и изрядный возраст, исчертивший морщинами лицо.

В комиссии по переселенцам добрая сотрудница тайком шепнула, что заявка от этого ильха поступила больше года назад, да вот только никто из девушек Конфедерации не пожелал себе в мужа такого спутника. Конечно, все хотели молодых и богатых красавцев. А я решила, что риар Дьярвеншила – это то, что мне нужно.

Пока я размышляла, военные закончили проверять списки, выстроили нас по двое и повели к шлагбауму, преграждающему путь. На столбах холодный ветер трепал полотно с гербом Конфедерации, словно махал нам на прощание.

– А они нас встретят? Мужчины? Ну, эти... ильхи? – тоненько взвизгнула молоденькая кучерявая девушка. – А мы сразу поедem к мужьям? А они правда совсем дикие? А душ с туалетом там есть? А чем нас будут кормить? А одежда...

– Вам все объяснит встречающая сторона, – сухо оборвал поток вопросов мрачный военный. – Все ознакомились с инструкциями?

– Пять раз уже, – буркнула высоченная, как мужчина, девица. – Давайте уже двигаться, не лето все-таки! Я замерзла.

– Госпожа Вьен, постарайтесь воздержаться от указаний, – хмыкнул парень, прочитав имя девушки на бирке, пришитой к куртке. У нас у всех были такие таблички, и это тоже заставляло меня морщиться. Наконец все-таки двинулись, шлагбаум поднялся, и мы официально пересекли границу Конфедерации. Дальше начиналась территория фьордов.

– Вы знаете, что там? – жарко спросила кучерявая. – Какие они? А это правда, что...

– Тишина среди переселенцев! – гаркнул вояка, мы испуганно подпрыгнули. – Все допустимые сведения вы уже получили от комиссии. И попрошу соблюдать порядок! Никаких вопросов, все равно я не уполномочен отвечать! И... вас уже ждут.

Ждут?

Мы нервно обернулись, вглядываясь в Туман. И ахнули. Белое, движущееся марево разошлось и приоткрыло фигуры нескольких мужчин. Мы застыли пораженные, жадно всмотрелись, пытаясь увидеть детали. Но пока различали лишь силуэты, развевающиеся меховые плащи, оружие...

Оружие?

– Мать моя пропащая, – побледнела моя любопытная спутница Тильда. – У них это что же... мечи?!

– И секиры, – задумчиво добавила долговязая. Почесала подбородок. – Кажется, попали мы, дорогие девушки. Вляпались по самое не могу. Вот же демоны, а я думала, что все это байки! А у них правда – мечи... Ладно, что уж теперь. Назад-то не пустят. Идем, что ли?

Военный кивнул, соглашаясь. А вот с чем именно – с тем, что нам пора идти, или с тем, что мы попали, – неизвестно. Выяснять не стали и гуськом, стараясь держаться ближе друг к другу, двинулись в сторону великой завесы между

нашими мирами.

– Девушки, да они же огромные, – испуганно прошептал кто-то.

Я молча сжала зубы. Чем ближе мы подходили, тем яснее становилось, что встречающие нас ильхи и правда немаленькие. Рослые, с развитыми плечами и сильными руками. Их было трое – двое русоволосых и один брюнет. И каждого можно было поместить на обложку какого-нибудь дамского журнала с надписью: «Так должен выглядеть мужчина-варвар». Ну или просто мужчина. Не отметить то, что ильхи чрезвычайно привлекательны, я не могла.

– Да и плевать на мечи... Мне уже начинает здесь нравиться! – нервно рассмеялась девушка рядом со мной. – Чур, мой светленький!

– Твой тебя на каком-то фьорде ждет, а это просто встречающие! – оборвала долговязая.

– Ну так пока не замужем, могу я хоть глазки построить? Это не возбраняется на фьордах?

– Смотри, прирежет тебя варвар, будешь знать... Хотя светленький и правда красавчик... Я тоже не прочь ему улыбнуться!

Девушка нервно хихикнула, другие рассмеялись. Напряжение слегка отпустило, и мы пошли бодрее. В самом деле, ну не съедят же нас?

Хотя...

Я с сомнением покосилась на огромный изогнутый клинок, торчащий на бедре ближайшего ильха. И вздохнула. Назад дороги нет. Так что, задрав повыше нос, чтобы скрыть дрожь, я вслед за всеми шагнула в Туман.

Наш проход сквозь преграду между Конфедерацией и фьордами остался в памяти мутным и пугающим кошмаром. Откуда появилась эта завеса – и сейчас гадают, я же знаю лишь то, что пишут в учебниках истории. Века назад после извержения вулкана Линторен огромные территории нашей планеты оказались отделены белой завесой Тумана. Эта субстанция не только не развеялась, когда вулкан остыл, но и уплотнилась, полностью отсекая потерянные фьорды от остальной земли. Наша цивилизация развилась, считая фьорды необитаемыми, потому что все достижения Конфедерации, все наши машины и техника не смогли пробиться на другую сторону и узнать точно, что происходит за Туманом. И лишь два года назад Конфедерация смогла совершить небывалый прорыв. Мы отправили на фьорды первую исследовательскую экспедицию, а после ее возвращения Конфедерация узнала об ильхах – народе, населяющем потерянные земли. Говорили, что их уровень цивилизации значительно отстает от нашего, что он остановился примерно на уровне темных веков Конфедерации. Но при этом земли невероятно богаты драгоценными металлами и камнями, которые ильхи охотно подарят девушкам из-за Тумана. И вскоре мир был ошарашен невероятной новостью – программой переселения на фьорды. Эта сенсация просто взорвала нашу жизнь, о фьордах говорили все и везде, и уже невозможно было определить, что из сказанного правда. В некоторых газетенках встречались и вовсе вопиющие байки, вроде того, что за Туманом живут не люди, а чудовища, жуткие монстры. Но в это я, конечно, не верила. Правда, тогда я не думала, что однажды тоже окажусь в числе тех, кто рискнет пересечь границу двух миров[1 - Подробнее о фьордах см. в книге М. Суржевской «Проникновение».]

Мы шли, цепляясь за узлы выданной нам веревки и до паники боясь затеряться в этой бесконечной белой круговерти. Туман, которым с детства пугали каждого конфедерата, казался живым, дышащим, почти осязаемым. Он оседал влагой на волосах и лицах, цеплялся за одежду, скручивался силком вокруг ног. Словно не пускал. Словно останавливал. Шептал в уши: назад, назад... В горле булькнул истерический смешок. Когда я была маленькой, мама говорила: «Будешь плохо себя вести, тебя Туман поглотит». Ну вот, кажется, сбылось. Хотя плохо я себя не вела, но все же!

Хотя, конечно, это лишь мое разыгравшееся воображение. Ну и еще страх перед Туманом, я с малых лет слышала страшилки о том, как теряются в нем корабли и самолеты, а о людях и говорить нечего. Так что мы нервно хватались друг за друга и изо всех сил пытались не упустить из вида своих провожатых.

По моим ощущениям, шли мы более четырех часов. Ноги уже начали гудеть, а перед глазами от напряжения плясали белые круги. Так что когда Туман неожиданно закончился и мы оказались на широкой площадке, то все заморгали от неожиданности. А потом кто-то заорал. Потому что на нас смотрело чудовище. Огромная треугольная голова с рядом шипов, распахнутая в оскале, жуткие клыки, горящие злобой глаза...

– Это камень! – рявкнула я, прерывая женский визг. – Каменный дракон, вы что, ослепли? Зачем так орать?

– Но он же как живой... – пискнула испуганно кучерявая, а я скептически закатила глаза. Хотя изваяние действительно смотрелось жутко реалистично. Два исполинских столба, на вершине каждого сидел мифический зверь с распахнутыми крыльями. Длинные шеи изгибались, опуская к земле треугольные морды с янтарными глазами. Жутко, но красиво.

– Живых не бывает, – буркнула я, отворачиваясь.

– А говорят...

– Чушь все это, – авторитетно поддержала меня долговязая. – Я тоже слышала байки о драконе в Академии Прогресса. Так потом же в новостях все объяснили. Чушь, не было такого!

Ильхи переглянулись между собой, ухмыльнулись так, словно забавлялись. И я снова нахмурилась. Но надо признать, думать о плохом не хотелось. Хотя бы потому, что перед нами открывался самый прекрасный вид, который только можно себе представить! Фьорды... Единый, разве могла я подумать, что они такие? В моем сознании было весьма смутное представление – скалы и вода... а реальность просто вышибла из меня слезы, заставила судорожно хватать ртом воздух и задыхаться от невероятной красоты. Площадка находилась на уступе скалы, и отсюда был виден отвесный берег, в который билась тяжелая волна, вздыбленные скалы, покрытые мхом, и город, расположенный вдали. Его омывали водопады, и я застыла, пытаясь рассмотреть место, словно восставшее из снов.

– Что это? – шепотом произнес кто-то рядом со мной.

– Нероальдафе, – кажется, ответил брюнет. – Лучшее место на земле.

Название отозвалось внутри сладкой дрожью. Хорошо звучит. Красиво.

– Мы поедем туда? Риару Нероальдафе нужна жена?

– У риара Нероальдафе уже есть жена. – Да, точно брюнет. И он улыбался, рассказывая, словно говорить об этих людях ему было приятно. – Его супруга – несравненная Оливия-хёгг, а наш риар – Сверр-хёгг.

– Хёгг? – встрепелась долговязая. – Это что, титул?

Мужики снова переглянулись, хмыкнули. И указали на одноэтажное каменное здание, стоящее в стороне.

– Идемте, девы. Там вы отдохнете, а позже вас отправят туда, где отныне вы станете жить. – И, словно вспомнив, махнул рукой, одним жестом охватывая красоту вокруг. – Фьорды приветствуют вас, девы.

Мы против воли улыбнулись на столь архаичное именование и поспешили за провожатым. Язык ильхов был нам понятен, хотя интонации и казались непривычными. В комиссии по переселению объясняли, что языковая база у народа фьордов и Конфедерации одинаковая на семьдесят процентов, значит, с общением проблем не будет.

Девушек провели в просторное помещение, где градус нашего настроения резко поднялся. Во-первых, здесь уже ждал накрытый стол. Мясные и сырны пироги, закуски и напитки, что упоительно пахли и настраивали на мирный лад. Во-вторых, нам показали несколько комнат с удобными диванчиками и кушетками, а также чудесный каменный бассейн, наполненный горячей водой, где можно было смыть усталость и страх дороги. Что девушки и принялись делать, недолго думая.

Я прыгать в бассейн не стала и даже на стол покосилась настороженно.

– Боишься, что отравят? – жуя пирог, спросила долговязая. – Зря, мы им живые нужны. Не знаю, для чего, но точно живые!

– Ты что-нибудь слышала? – вскинулась я. – О том, что нас ждет?

– Мужья нас ждут, – хмыкнула девица. – Как раз это нам и обещала Конфедерация. Мужей, а заодно и королевскую жизнь. – Она склонилась ниже. – Я слышала от одного знакомого в отделе безопасности, что за каждую переселенку ильхи платят золотом и драгоценностями! Да так, что правители Конфедерации готовы поставлять нас пачками! Да только не берут. Лимит у них на переселенок. Ну и еще надо по возрасту пройти и по другим данным.

– Ну да...

Я задумалась. Критерий отбора на фьорды тоже был непонятным. Я знала, что многих желающих не одобрили, хотя девушки были молодыми и здоровыми. Самым странным для меня оказался непонятный ритуал. Претенденток вывозили в пустошь и там заводили в одиноко стоящее здание с единственной комнатой. И просто оставляли на некоторое время. Многие потом шепотом рассказывали, что в этой пустой комнатке их посещали сексуальные фантазии и столь ненасытное желание, что они едва дышать могли!

Правда, когда вошла я, то никакого чувственного возбуждения не испытала, лишь желание поспать, но это скорее от скуки. А когда я попросила какую-нибудь книгу, чтобы скрасить ожидание непонятно чего, меня выпустили и объявили, что я прошла отбор.

Как и почему я его прошла, осталось неизвестным.

– Ешь, – долговязая протянула мне пирог. – Я Кайла, кстати. А тебя как звать?

– Вероника. Ника, – улыбнулась я.

Моя собеседница махнула в сторону бассейна.

– Пойду и я освежусь, чего уж там! И тебе советую. Мало ли куда еще ехать придется. На невесту из Конфедерации заявки приходят со всех фьордов, и кто знает, как далеко мой? Так что надо бы подготовиться к встрече с женихом! Тебе показали изображение твоего?

Я кивнула, а Кайла протянула мне бумагу, на которой был нарисован молодой мужчина. Насмешливые губы, светлые волосы, голубые глаза...

– Красивый, – искренне сказала я, но девушка лишь хмыкнула.

– Это лишь рисунок, может, художник польстил моему будущему мужу, кто знает? Обещает свой дом и сундуки с платьями. А у тебя какой жених?

– Старше, – уклонилась я.

Расспрашивать она, к счастью, не стала, легко улыбнулась и ушла туда, где слышались женские голоса и смех. Я с сомнением посмотрела ей вслед. Сунула в рот кусок пирога.

– Искупаюсь на месте, – решила я.

Когда разрямявшиеся и довольные девушки уселись за стол, я ушла к выходу, избегая шумной компании. И тут ждал сюрприз. У дверей стоял ильх – молчаливый и суровый. И он весьма красноречиво преградил мне путь. Правда, вежливо пояснил:

– Тебе не стоит выходить, дева. Ты можешь потеряться или не заметить опасность. Оставайся в доме, пока не отвезут к твоему нареченному.

– Какую опасность? – не поняла я.

– Здесь водятся дикие звери, – с каменным лицом ответил мужчина. – И еще... змеи. Вам лучше остаться внутри. Скоро прибудет Лерт-хёгг, его корабль уже виден. Он отвезет.

Я отошла, переваривая информацию. Конечно, в словах ильха была определенная логика. Жительницы Конфедерации не знают эту местность, могут свалиться в незаметную расщелину или действительно наступить на змею... и все же... Подобные запреты мне совсем не нравились. Вот только выбора не было. Не вылезать же в окно в самом деле?

Размышляя, я прошла по коридору в сторону от основной комнаты, где обедали девушки. Толкнула двери других помещений, заглянула. Уютно, но не обжито, чувствуется, что здесь нет постоянных хозяев. Просто перевалочный пункт для переселенков. Прижалась лбом к тонкому, какому-то льдистому стеклу, с изумлением всматриваясь в незнакомый пейзаж. Неужели я на фьордах? За стеной Великого Тумана? В мире загадок и тайн, пугающих и будоражащих? Чего только не говорят об этой земле! И что из этого правда – никто не знает.

Я застыла, внезапно осознав, что смогу узнать тайны этих земель, прикоснуться к ним, почувствовать... Это было так странно! Страшно и в то же время волнующе. Потому что я никогда не мечтала о фьордах. Я хотела простой и понятной жизни, самой обычной, но судьба повернулась иначе...

Мой взгляд на миг затуманился, и, может, поэтому мне показалось, что я вижу в небе огромную крылатую тень дракона. Почти такого, как статуи при входе на фьорды. Но я моргнула, и тень пропала, оставив лишь недоумение и сомнения в собственном зрении и адекватности.

Усмехнулась, смеясь над собой. Докатилась, уже и драконы чудятся! Что дальше, Ника?

Мотнув головой, я отправилась в общий зал.

Глава 3

Появившийся вскоре ильх представился Лертом. Он оказался высоким и светловолосым, голубые глаза улыбались, и я заметила, как оживились девушки при виде этого молодого мужчины. Их уже не смущала ни непривычная одежда, ни оружие. Они видели, насколько ильхи красивы, и в своих мечтах уже планировали счастливую жизнь с ними. Лерт коротко, но дружелюбно поприветствовал нас и объявил, что у берега ждет корабль, который доставит дев к их женихам. Но прежде каждая из нас должна сменить одежду, дабы окончательно распрощаться с прошлой жизнью.

Нам выдали свертки, которые девушки с любопытством развернули.

– Вы шутите? – изумилась Кайла, держа на вытянутых руках светло-синее платье. – Я это не надену!

– Ты подписала договор и согласилась на наши условия, дева, – мягко, но твердо произнес мужчина. – На фьордах женщины не носят штаны.

И выразительно посмотрел на джинсы девушки.

– У нас это считается позором. – Он склонил голову, осматривая притихших женщин. Похоже, именно в этот момент каждая из нас осознала, насколько наша жизнь теперь изменится. – Вы согласились жить по законам и традициям фьордов, девы. И вот первые: женщина носит платье. Женщина не перечит мужчинам. Женщина улыбается. И за это каждая из вас получит защиту и уважение.

Кайла отчетливо скрипнула зубами, а я на миг задумалась, что забыла на фьордах такая решительная и непокорная девушка. Но размышлять было некогда, их торопил.

Так что, фыркая и перекидываясь шутками, чтобы взбодриться, мы переоделись. И рассмеялись, осматривая друг друга.

– А что, неплохо, – выдала одна из моих спутниц. – Даже удобно.

– На спине лежать, – скривилась Кайла, недовольно осматривая свой наряд, оказавшийся ей коротким. Подол платья, который у всех оканчивался на середине голени, у нее открывал колени. – А вот бегать – не очень!

– А зачем нам бегать? – удивилась светловолосая толстушка.

Кайла красноречиво и презрительно фыркнула. Я снова промолчала, осматривая себя. Жаль, в комнате не было зеркал. А может, их вообще нет на фьордах – мелькнула нервная мысль. Все-таки фьорды значительно отстают от Конфедерации в развитии, может, здесь еще и не научились делать зеркала? Хотя я не слишком расстроюсь, если честно. Смотреть на себя особого желания не было даже дома. Я снова огладила свое платье, состоящее из двух: нижнее – тонкое и светлое, и верхнее – из плотной ткани, но без рукавов и с разрезами в

боковых швах. Даже белье нам велели переодеть и взамен привычных бюстгалтеров и трусиков выдали что-то похожее на короткие хлопковые шортики.

– Зеленый не твой цвет, Ника, – беззлобно хмыкнула Кайла, а я лишь улыбнулась. Точно, не мой. Впрочем, это неважно.

Кроссовки тоже пришлось снять и обуть удобные, хоть и непривычные кожаные ботинки.

– Единый, вы только гляньте! Это же натуральный мех! – восхитилась Тильда, желая стать королевой. Остальные с восторгом кинулись к новым сверткам, потянули с визгом тяжелые плащи, которые оказались подбиты шкурами животных. Лиса, песец, барс... Такой мех в Конфедерации стоит невероятных денег, так что далеко не каждая из нас могла позволить себе подобное. И сейчас девушки радовались и смеялись, кажется, уверившись, что впереди их ждет счастливое и прекрасное будущее. Ну разве может быть иначе? Мы лишь ступили на землю фьордов, а нас уже одарили драгоценными мехами! И мужчины – все как на подбор красавцы!

Мне достался плащ с мехом бурой лисы, его я молча и накинула на плечи, с сожалением отложив свою куртку.

Пока девушки ахали и осматривали друг друга, вернулся Лерт, глянул с одобрением. Покосился на наши холщовые простые сумки с желтой нашивкой, которые выдали всем перед отправлением и в которых лежали личные и памятные вещи. У кого-то фотографии, у кого-то безделушки или книга. Нам разрешили взять лишь самое ценное и дорогое.

– Что ж... идемте, – коротко одобрил мужчина.

За стенами дома к нам присоединились два десятка воинов, которые взяли нас в кольцо. И почему-то стражи зорко поглядывали не только по сторонам, но и вверх, что снова заставило меня нахмуриться. Какая угроза может появиться с неба? Хищные птицы?

Но чего бы ни опасались воины, мы без происшествий спустились на берег. И там снова ахнули, увидев покачивающийся на воде корабль. Светлый парус трепетал

на ветру, темное глянцевое дерево отбрасывало блики. А еще на корме скалился искусно вырезанный морской змей и так же, как каменные статуи у входа, казался почти живым.

И как ни странно, но меня это слегка успокоило. Потому что, кем бы ни были люди, населяющие фьорды, они тонко чувствовали красоту. А это почему-то ободряло. По деревянным сходням мы поднялись на борт, и я увидела, как наш сопровождающий с облегчением выдохнул. И снова задумалась. Чего он так боится?

– Тебе не кажется, что они нервничают? – чуть слышно произнесла рядом со мной Кайла, когда нас попросили спуститься вниз, в небольшое помещение внутри корабля. – Хотела бы я знать почему...

– Может, скоро отлив? Или, наоборот, прилив... – пробормотала я. – Я плохо разбираюсь в мореходстве.

– Я в нем вообще не разбираюсь, – буркнула Кайла. – Зато разбираюсь в мужиках. Что-то наши ильхи темнят.

Я покосилась на молчаливого воина, что до белизны костяшек стиснул рукоять своего меча и расслабился, лишь когда все девушки оказались в укрытии. И не смогла не признать – да, ильхи беспокоились. Но вот причин этому я пока не видела. Море было спокойным, небо чистым, корабль выглядел вполне надежным. Так почему залегла хмурая складка на лице нашего капитана Лерта?

Стоило подумать о нем, как ильх тоже спустился вниз и широко улыбнулся, словно опровергая мои мрачные мысли. И снова обрадовались девушки, похоже, этот светловолосый ильх приглянулся многим переселенкам! Настолько, что кто-то даже выкрикнул:

– А тебе самому жена не нужна? Я готова!

Все рассмеялись, и напряжение окончательно развеялось. Ильх ухмыльнулся.

– Увы, я слишком люблю море, вряд ли найдется женщина, готовая ждать меня на берегу! К тому же у меня нет ни земель, ни богатств, лишь корабль, на

котором мы плывем. Правда, это один из лучших кораблей фьордов!

– Жаль... – захихикали освоившиеся девушки. – Тогда расскажи о наших женихах!

– Этим я и собирался заняться! – Двое парней внесли сундук и поставили его на просмоленные доски пола. Щелкнул замочек на крышке, открываясь, и Лерт объявил: – Здесь дары от ильхов, что пожелали видеть выбранную деву в женах. – Он достал золотое украшение и сопроводительную записку: – Наплечный браслет для прекрасной Анны от Витарра из Гараскона!

Названная девушка несмело вышла вперед, изумленно ахнула, принимая из рук ильха подарок.

– Это мне? – не поверила она. На щеках Анны проступили красные пятна волнения и смущения.

– Да, – улыбнулся мужчина. – И даже если жених тебе не понравится, дар останется твоим. Таков закон фьордов.

– Мне нравится здесь все больше! – радостно заволновались переселенки, вытягивая шеи, чтобы заглянуть в сундук.

Ильх снисходительно усмехнулся и вытащил ожерелье с жемчужинами:

– Подарок для Изабелл от Гудрета из Аурольхолла!

И снова восторженные охи, горящие глаза и радость. Ожидание и предвкушение подарка захватили даже меня, все же трудно устоять, когда рядом стоит сундук, набитый прекрасными, драгоценными и необычными вещами! Браслеты, ожерелья, медальоны, шкатулки, усыпанные камнями, мешочки с жемчужинами и прочие дары, как по волшебству появляющиеся из деревянного нутра, заставили каждую из нас почувствовать себя нужной и желанной. Вряд ли кто-то из обыкновенных девчонок с окраин Конфедерации, что сейчас толпились в этом помещении внутри корабля, хоть раз в жизни получали столь ценные дары. Мы даже смеяться перестали, лишь краснели и улыбались, некоторые – с блестящими от слез глазами. Одна Кайла по-прежнему хмурилась, подбрасывая

на ладони свой мешочек со сверкающими камушками.

– Надеюсь, подарки женихов пришлись вам по душе, – снова улыбнулся Лерт, закрывая крышку сундука.

Я слегка растерянно посмотрела на свои пустые ладони. Не то чтобы я так уж мечтала о даре от неизвестного мне мужчины, но...

– Стойте, а где подарок Вероники? – не сдержалась Кайла и ткнула в меня пальцем. – Вот ее! Ей ничего не дали!

Все глаза уставились на меня, и я ощутила себя в высшей степени неудобно. Лучше бы отошла тихонько за спины, чем ловить на себе любопытные или насмешливые взгляды более удачливых переселенков!

Лерт нахмурился, снова открыл сундук. Помрачнел еще больше, уставился в свой список.

– Вероника? Ну да, вижу... Твой жених... – он осекся, помолчал, и мне стало не по себе, – риар Дьярвеншила. Хм... И увы, он не прислал для тебя подарка. – Илх попытался ободряюще улыбнуться, но даже я видела, что глаза у него остались тревожными. – Возможно, он решил вручить свой дар при встрече. Да, скорее всего так и есть.

Я кивнула, делая вид, что поверила.

Пытаясь не обращать внимания на остальных девушек и их восторги, я молча ушла в угол комнаты, присела на деревянную лавку.

– Девы, во время путешествия оставайтесь здесь, внизу, – добавил Лерт. – Так будет безопаснее.

– А что может случиться с нами наверху? – насторожилась Кайла.

– С вами ничего не случится, уверяю, – ушел от ответа илх. – «Стремительный» – самый надежный хёггкар фьордов! Но лучше оставайтесь здесь. Девы не приучены к длительному мореплаванию, а здесь вам будет...

удобно. К счастью, земли ваших женихов недалеко, не бойтесь. Отдыхайте и наслаждайтесь своими дарами.

– Но мы хотели посмотреть фьорды...

– Вы увидите их со своими женихами! – Лерт не повысил голос, но фраза прозвучала жестко. Впрочем, возражать никто не стал, девушки и правда занялись своими подарками да обсуждением будущей прекрасной жизни.

И, кивнув, ильх ушел наверх, плотно закрыв за собой дверь.

– Расстроилась? – без обиняков спросила присевшая рядом Кайла.

– Скорее, удивилась, – честно ответила я.

– Может, этот красавчик прав и твой жених лично вручит подарок, – утешила девушка. Я пожала плечами – может и так.

– А вот запрет подниматься наверх мне совсем не нравится, – задумчиво протянула она. – Что-то от нас скрывают, Вероника...

– Это точно, – улыбнулась я. – Но мы все равно скоро узнаем, что нас ждет, ведь так?

Кайла кивнула, задумчиво подбрасывая на ладони подарок. А я прикрыла глаза, размышляя о своем женихе. Почему он не прислал подарок, как сделали остальные? Забыл? Тревога кольнула сердце, стало не по себе. Может, меня уже и не ждут? Риар стар, а его заявку не одобряли слишком долго...

Мотнула головой, прогоняя недобрые мысли. Риар Дьярвеншила меня ждет. Если бы он передумал жениться, то отозвал бы свой запрос на невесту! А подарок... Уверена, его отсутствию найдется разумное объяснение, надо просто потерпеть.

Первая остановка корабля случилась совсем скоро. Судно дрогнуло и замерло, а вниз спустился Лерт сразу за тремя девушками. Остальные тоже ринулись к лестнице – хотелось увидеть город ильхов, но нас снова вежливо попросили остаться внизу. А вид стоящих на ступеньках вооруженных воинов подсказывал,

что лучше нам послушаться. Так что пришлось смириться с тем, что фьорды мы увидим, лишь когда прибудем к месту назначения.

Переселенки устроились на широких лавках-кроватях, укрытых покрывалами, многие задремали.

Надо признать, что внутри корабля было вполне комфортно. Судно шло ровно, без толчков, а на воде стояло так плотно, что качка почти не ощущалась. И это тоже меня удивило, ведь, судя по тому, что я знала, такие деревянные корабли передвигались с помощью гребцов и паруса, да и назвать их удобными было нельзя.

Но, видимо, этот хёггкар, как назвал его Лерт, лишь с виду был похож на те, что строили когда-то люди. И «Стремительный» был оснащен куда лучше, потому что неудобств мы не ощущали. В помещении было сухо, тепло и тихо. Так что и я закрыла глаза, размышляя, что ждет меня впереди.

К вечеру второго дня на борту остались лишь три переселенки – я, Кайла и пухленькая робкая Ирна. Большую часть путешествия мы или дремали, или болтали, делаясь друг с другом событиями своей жизни, что привела на фьорды, и мечтами о новой судьбе. Я в основном молчала и слушала других, но от всей души желала каждой девушке доброй и счастливой судьбы по эту сторону Великого Тумана.

На ужин нам принесли холодные пироги и кожаные фляги с горячим пряным напитком, после которого мы слегка захмелели и запросились по нужде. На зов явился молчаливый ильх, который всю дорогу провожал девушек в столь необходимую комнатку.

Правда, после облегчения Кайла воспротивилась возвращению в нижнюю каюту.

– Можно нам хотя бы воздухом подышать? – возмутилась она. – Два дня уже внизу сидим, как кроты! Или мы всю дорогу должны нюхать ваш сырой и вонючий трюм?

Сырым он не был, вонючим – тем более, но ильх растерялся. Может, оттого, что был молод и смущался, глядя на высоченную воинственную девушку. И воспользовавшись замешательством парня, Кайла решительно двинулась к

лестнице на палубу. Мы с Ирной переглянулись и устремились следом, решив, что и нам прогулка не помешает.

– Но Лерт-хёгг запретил! Стойте! Вы куда? Нельзя... – ильх метнулся следом, но было поздно – хмельное вино и скука сделали свое дело, а три засидевшиеся молодые женщины уже выбрались наверх и понеслись к борту. И застыли, сраженные красотой пейзажа.

Огромное пылающее солнце таяло на волне, и краснота растекалась штрихами и полосами, мешаясь с чернильной волной. С двух сторон высились скалы, вершины которых терялись в облаках...

– Можно отдать жизнь лишь ради того, чтобы увидеть это, – глухо произнесла Кайла, и мы согласно кивнули. И тут же подпрыгнули на окрик незнакомого ильха:

– Вы что здесь делаете? Живо вниз!

– Так нам Лерт разрешил! – соврала Кайла, пользуясь отсутствием названного блондина. – Воздухом подышать! Мы недолго, всего несколько минут!

– Когда это он вам разрешил? – удивился ильх. – Да и нельзя же...

– Несколько минут! – взмолились мы, не желая возвращаться в опостылевшую комнату. – Ну пожалуйста! Да мы сроду не видели такой красоты! Никогда в жизни!

В глазах пожилого мужчины мелькнуло понимание и даже сочувствие.

– Что верно, то верно, – прогудел он. – Нет на земле ничего красивее фьордов! Что же делать, не всем повезло родиться здесь! Бедняжки, жили не пойми как, видели не пойми что! Ну полюбуйте, раз Лерт-хёгг позволил... Да только недолго! А то мало ли...

Он опасливо посмотрел вверх.

– Что – мало ли? – уточнила я.

– Ничего, – буркнул мужчина, растеряв доброжелательность. – И хватит вам тут... посмотрели и топайте вниз, нечего!

Мы с досадой переглянулись, а Кайла проказливо вскинула голову.

– А вот и не пойдем! Поймай сначала!

И под ругательства растерявшегося ильха бросилась в сторону кормы. Захмелевшая от винного напитка Ирна взвизгнула и понеслась следом, я же осталась на месте, опешив не меньше мужчины. Носиться по кораблю с воплем «Поймай меня!» мне как-то не хотелось, видимо, я выпила недостаточно для такой забавы. Зато моим случайным приятельницам показалось, что это очень весело, похоже, напиток ударил девушкам в голову сильнее, чем могли предположить здоровые и сильные мужики.

– Куда? – завопил воин, кидаясь вслед за беглянками. Ирна с хохотом и прытью, удивительной для столь пухлого тела, взобралась по лесенке на верхнюю палубу, рассмеялась...

Темная тень накрыла корабль, словно набежавшая туча, – бесшумно и неожиданно. Закричали воины – яростно, зло. Я вскинула голову. И застыла, глупо открыв рот и полностью потеряв способность мыслить, двигаться, думать...

Над хёггкармом завис дракон. Черная чешуя в свете заходящего солнца отливала багрянцем, хвост с рядом шипов ударил по мачте, и судно вздрогнуло, словно живое. Глухое рычание раскатилось над морем, а дракон ринулся вниз – к застывшей фигурке Ирны. И тут же девушку сбил с ног незнакомый воин, закрыл собой, а в монстра полетели снаряды, которые на чешуйчатой шкуре вспыхивали холодным синим огнем и заставляли дракона выть и рычать. Ирна визжала, как заклинившая бензопила, и этот звук нервировал не только ильхов на корабле, но и зверя в небе. Он описал круг и снова упал вниз, распахивая жуткую пасть с двумя рядами блестящих клыков. На длинной шее дракона матово блеснуло кольцо, словно нарисованный углем обруч... Я вжалась в борт, не веря тому, что вижу. Ужас облил ледяной водой, пригвоздил меня к просмоленным доскам и полностью лишил воли. Разум бился в клетке шор и вбитых с детства канонов, на миг показалось, что я сошла с ума... Дракон? Но ведь это невозможно! Невозможно!

Опровергая мои мысли, черное чудовище ударило крыльями и снова ринулось вниз. Я вскрикнула, и треугольная голова дернулась на звук, а на меня уставились странные и пугающие глаза зверя – совершенно черные, без белков или видимого зрачка. И меня поразила злоба – густая, осязаемая и всеобъемлющая, бьющаяся за тьмой этого дикого взгляда. На меня смотрело существо, словно явившееся из самой бездны или самого мрачного кошмара. И я уже почти ощущала стальной захват смертельных клыков, что с легкостью перекусят меня пополам. Паника перехватила горло стальной удавкой, я задохнулась... И тут из морской волны взвилось длинное серебристое тело гигантского морского змея, на лету оплело черного крылатого монстра и рухнуло с другой стороны корабля.

Я зажала рот руками, чтобы не завопить, упала на доски и ужом поползла в сторону. Страх завладел моим телом и сознанием, полностью вытеснив личность из хрупкой оболочки. Драконы... Чудовища! Вот кто населяет фьорды! Вот правда, которую скрывали от конфедератов ильхи!

Жуткие звери снова взвились над кораблем. Черный дракон успел сбросить морского змея и подняться в небо, а потом развернулся, и из его пасти вырвалось пламя. Верхушка мачты обуглилась, но, к моему изумлению, не загорелась, как и парус. Хотя мне казалось, что от такого пожара весь корабль уже должен полыхнуть, словно сухой лист!

Пригибая голову, я ползла вдоль досок, за спиной рычало и билось, от звериного рева дракона я почти оглохла!

Команда корабля снова вскинула тугие железные арбалеты, посылая в воздух металлический град. Черный дракон плюнул огнем и, издав яростное, дикое рычание, взвился вверх, а после растворился в облаках. Небо над морем резко потемнело, и в чернильной вышине вспыхнули молнии. Я забилась в узкое пространство между какими-то деревянными ящиками, дрожащей рукой провела по лбу, стирая влагу – то ли испарину, то ли морскую воду, пролившуюся с морского змея.

Корабль всколыхнулся, и прямо напротив моего укрытия на борт сполз морской змей, втянул воздух. И повернулся в мою сторону. Мигнули светло-голубые глаза с узким зрачком. А потом тело чудовища как-то размылось, словно расплескалось, и я порадовалась, что сижу. Иначе упала бы. Потому что вместо

дракона на борту «Стремительного» стоял мужчина – наш капитан Лерт. Правда, на этот раз ильх не улыбался. Напротив, он хмуро осмотрел меня, скривился, сплюнул на палубу и повернулся к бегущим ильхам.

– Девы живы?

– Одна без чувств, – доложил воин, заботливо протирая тусклый металл своего меча. – А вторая... ругается. Обеих отправили вниз и заперли!

Я издала смешок. Видимо, перенервничала. Почему-то хотелось заорать что-то бесполезное и глупое, например: я не верю, так не бывает, ущипните меня!

Но я промолчала. Покачнувшись, поднялась и вцепилась в гладкий поручень. Ноги ощутимо дрожали. Лерт окинул меня очередным злым взглядом, и я поняла, что утешать и гладить по голове несчастную переселенку тут никто не собирается.

– Я велел оставаться внизу! – процедил капитан, приближаясь. – Это так сложно понять? Фьорды небезопасны!

– Ну да, здесь водятся драконы, – со спокойствием, которого не ощущала, сказала я. Твердо посмотрела в голубые глаза ильха. – И ты... один из них! Так и знала, что неспроста все эти... подарки! Но как? Как такое возможно? Дракон...

Он помолчал, внимательно глядя на меня. Хмыкнул и поправил:

– Хёгг. У нас говорят так. Мне запрещено открывать эту тайну переселенкам, о таких вещах обычно рассказывают сами женихи или риар подвластных земель. Но раз уж так вышло... – он тяжело вздохнул. – Вы бы все равно узнали. Но позже.

Я сдавила ладонями виски, пытаюсь осмыслить новые факты. Драконы! И ильх, способный становиться гигантским монстром... Невозможно!

– Хочешь сказать, что этот... – я нервно посмотрела вверх. – Это чудовище... оно было разумным?

– Да, – хмуро бросил Лерт и с очередным вздохом дернул ворот своей рубахи, что полностью скрывал шею. И я увидела тонкий матовый обруч, обхватывающий ее. – Это кольцо Горлохума, дева. Мы надеваем такие еще мальчишками. В первый раз кольцо дает ильхам силу увидеть мир душ и там поймать дух свободного хёгга. Кольцо соединяет нас со зверем, позволяет воплощаться в него по нашему желанию. Сливаться с ним.

Я схватилась за край борта. Внутри туго сплелось столько эмоций, что я уже не понимала, что именно чувствую. Неверие, непонимание, удивление... и еще какой-то детский восторг, словно я вдруг воочию увидела волшебство! Страшно, но еще больше – невероятно!

Неудивительно, что такое скрывается. Если люди Конфедерации узнают о тех, кто населяет фьорды, в моем мире случится массовая истерия, а возле Тумана соберутся толпы желающих хоть одним глазом увидеть «чудовище».

– Те, кто нас отправляют... – слабым голосом проговорила я. – Наши правители... они знают? Знают о том, кто вы?

– Да, – коротко подтвердил мои мысли Лерт. – Знают. Но по соглашению с фьордами правду таят. Именно поэтому вы покидаете свои земли навсегда. Наши миры слишком разные, дева. Слишком непохожие. И сокрытие истины лучшее, что можно сделать для обоих народов.

– Вероника, – негромко сказала я. – Меня зовут Вероника.

Мужчина смотрел по-прежнему хмуро.

– Ты не должна была этого видеть. Никто из вас не должен.

– Но увидела, – я снова посмотрела вверх. – Поэтому нас и держали внизу, ведь так? – Лерт помрачнел.

– Тебе лучше спуститься.

– Он вернется? – встревожилась я.

– Я не знаю, – капитан устало потер переносицу. – Иди вниз, дева. Иди.

Спорить я больше не стала и спустилась в каюту. Кайла бросилась ко мне, стоило показаться в дверях.

– Ты это видела? – заорала она, хватая меня за руки.

– Это было сложно не увидеть, – хмыкнула я, пытаюсь улыбнуться.

– Мы все умрем! – истерично заголосила пришедшая в себя Ирна. – Нас скормят чудовищам! Я не хочу!

– Прекрати выть, – грубо оборвала Кайла. – Если бы тебя хотели кому-то скормить, то не спасали бы. – Она опустилась на лавку и подперла кулаком подбородок. – И что нам теперь делать, девы? Тьфу, кажется, я уже привыкла к местным наименованиям!

– Можно еще выпить, – кивнула я на стол.

– Думаешь, поможет? – засомневалась Кайла.

– Ну, или можно угнать корабль и попытаться вернуться домой. Правда, надо еще как-то пересечь Туман, а это невозможно без сопровождения ильхов. Но мы можем захватить в плен капитана Лерта. Кайла, ты взяла свой пулемет?

– У Кайлы есть пулемет? – вытаращила глаза Ирна.

– Да. Складной, в кармане.

Ирна перевела взгляд с меня на Кайлу и обратно. Моргнула. Снова на меня. Я не выдержала и хмыкнула, а потом начала хохотать, выплескивая пережитый страх ненормальным, истерическим смехом. Кайла присоединилась, одна Ирна по-прежнему смотрела непонимающе. А потом буркнула что-то себе под нос и ушла в угол, решив не связываться с сумасшедшими, то есть с нами.

Отсмеявшись, мы переглянулись уже серьезно.

– И все же что нам делать, Ника? Все это... как-то чересчур... Это же... драконы!

– Придется расценивать их как необычный элемент местной фауны, – вздохнула я. – К тому же разве у нас есть выбор, Кайла? Сами же согласились на переселение. Вот теперь будем... обживать.

Собеседница кивнула, крепко задумавшись. Так мы и расползлись по углам, каждой было о чем подумать. А уже через час я осталась одна. Моих временных подруг забрали ильхи, девушки прибыли к своим женихам. Прощались мы с теплотой и немного с грустью. Увидимся ли когда-нибудь? Кто знает...

Я устроилась на лавке в опустевшей каюте и удивилась, когда дверь снова открылась, впуская Лерта. Ильх помедлил на пороге, но вошел.

– В Дьярвеншил прибудем лишь послезавтра, – негромко произнес он. Нахмурился, словно не зная, что сказать мне. Помялся. Переступил с ноги на ногу. Я с интересом наблюдала, не спеша помочь ильху и не проявляя инициативу. Решившись, капитан совсем помрачнел и выдавил: – Я подумал, что тебе здесь может быть грустно. Я не хочу, чтобы ты плакала от страха и непонимания. Поэтому ты можешь подняться наверх, там есть навес, тебя не будет видно с неба. Пойдешь?

Плакать я и не собиралась, но спорить и разубеждать ильха не стала.

– Конечно! Спасибо, Лерт... хёгг.

Он слабо улыбнулся и посторонился, пропуская меня.

Ночное небо фьордов уже зажглось миллиардами невероятно ярких, крупных звезд, и я на миг застыла, рассматривая это чудо. Молчаливые ильхи устроили меня под навесом из ткани и шкур, укрыли покрывалом. В нескольких шагах от меня возвышалась фигура Лерта, и пока ильх не видел, я рассматривала его мужественный профиль, который чем-то неуловимо напоминал лицо риара с фотографии из Конфедерации. Может, все дело в спокойной уверенности, что излучали эти лица.

Словно почувствовав мой взгляд, ильх обернулся, и снова по его губам скользнула улыбка. Я отвернулась, смутившись, а мужчина поманил одного из воинов и передал управление хёггкарм.

А сам подошел ко мне, устроился напротив.

– У тебя красивый корабль, Лерт-хёгг, – искренне сказала я.

– Один из лучших на фьордах, – кивнул капитан. И, подумав, выудил из кармана яблоко, протянул мне. – Возьми. Я слышал, девы любят сладкое.

Я поблагодарила улыбкой и надкусила красный бок фрукта. Кисловатый сок брызнул на губы, я слизала капельки языком. Ильх вздохнул, почему-то нахмурился и отвернулся.

– Расскажешь мне о хёггах? – негромко спросила я.

– Я не должен, – все еще глядя на волны, отозвался мужчина. – Я виноват, что ты увидела слишком много.

– Но ты ведь не виноват. Ты нас спас! – торопливо уверила я, а ильх глянул удивленно. – Хотя, конечно, увидеть подобное зрелище я совсем не ожидала. Было... впечатляюще.

Лерт улыбнулся, глянул искоса. А я, ободренная, продолжила:

– Если тебе нельзя говорить, ты можешь молчать и кивать, ведь так? Значит, тот черный дракон летает, а твой зверь плавает в волнах, так?

Капитан не ответил, но улыбка стала более явной. Я задумчиво постучала пальцем по яблоку.

– Так-так. И сдается мне, «Стремительный» оттого и лучший, что принадлежит морскому... хёггу. Сейчас мы идем под парусом, а днем корабль тащил ты?

Лерт рассмеялся.

– Ты очень любопытная, дева! Зачем ты приехала на фьорды? Разве в твоих землях тебе не нашлось жениха?

Не знаю почему, может, звезды так повлияли – слишком яркие и слишком близкие, или волна, бьющая в деревянный борт «Стремительного», а может, мужчина, сидящий рядом, но я пожала плечами и сказала правду:

– Я приехала не за женихом. Я приехала за чудесами, Лерт-хёгг.

– Чудесами? – он удивленно поднял брови. – Значит, ты не желаешь выходить замуж за риара Дьярвеншила?

– Нет, не желаю. – Во взгляде ильха появилось облегчение, а я вот насторожилась. Лерт явно хотел мне что-то сказать, но не решался.

– Тебя беспокоит что-то? – тихо спросила я. Капитан поднялся, я тоже вскочила, отложила надкушенное яблоко. Шагнула к мужчине и остановилась так близко, что почти коснулась мощной груди мужчины. Вскинула голову, заглядывая в голубые глаза. – Скажи. Прошу тебя! Что-то связанное с моим женихом, ведь так? Я имею право знать!

Лерт молчал так долго, что я уже думала – не ответит.

Но, возможно, звезды сегодня влияли не только на меня. Хотя, скорее, капитану просто стало жаль глупую деву.

– О Дьярвеншиле идет дурная слава, – мрачно уронил он. – Даже риара Ингольфа величают Лютым. Дьярвеншил не любит чужаков и гостей, дева. Сегодня ты увидела черного зверя, потомка Лагерхёгга, одного из четырех перворожденных хёггов. Черный зверь – владыка камня, железа и небесного огня. Ты должна знать, что многие хёгги воруют дев, – медленно произнес Лерт, – это в крови у зверя. Но потомки перворожденных не причиняют пленницам вреда, лишь приносят в свои земли.

– Но?.. – подбодрила я.

– Какое-то время назад на фьордах появился иной зверь. Никто не знает точно, фьорды большие, дева. Но говорят... разное. – Лерт сжал кулаки. – А я находил в волнах останки. Останки дев.

– Какой ужас! Тот хёгг, что напал сегодня, это был он? Ведь так? – я прижала ладонь к губам. И похолодела. – Это еще не все?

– Говорят, безумный хёгг прилетает из Дьярвеншила. Извини, но это лишь домыслы, дева. Я могу лишь предупредить тебя.

И, резко развернувшись, Лерт ушел, сделав знак своему воину. Меня тут же провели вниз, но я и не сопротивлялась. Я пыталась сложить в своей голове новое видение мира, в котором были драконы, черные обручи на шее и Дьярвеншил. Вполне возможно, что меня везут напрямиком в лапы зверя, разрывающего своих жертв.

Глава 4

– Я туда не пойду!

Ильх скрипнул зубами. «Стремительный» остановился недалеко от черного каменного клыка, торчащего из воды. Такие же хаотично вырастали из моря вокруг Дьярвеншила, мешая кораблю подойти ближе.

С борта я испуганно смотрела на каменную стену, за которой скрывались дома, и высоченную башню, мрачной громадой нависающую сверху. С моря Дьярвеншил казался небольшим, даже не город, а скорее крепость.

– Не пойду!

– Придется, – тяжело произнес Лерт. – Прости, дева, но я не могу тебе помочь. Меня связывает слово хёгга, а это в нашем мире дороже золота! Я не могу нарушить его! И должен доставить дев из-за Тумана их женихам.

– Но ты сам сказал, что в Дьярвеншиле может ожидать чудовище!

– Это лишь предположение, – скрипнул зубами ильх. – Я не уверен. И жалею, что напугал тебя!

Пока я упиралась, ильхи уже спустили на воду небольшую лодку, и Лерт кивнул вниз.

– До берега можно добраться только на этом.

Я нервно прижала к себе мешок. Во тьме ночи вода и скалы утратили красоту. Сейчас я видела лишь неприглядную крепость, казавшуюся безжизненной, и густую плотную воду, на которой лодчонка выглядела слишком хлипкой.

– Я готов отвези деву, Лерт-хёгг, – вызвался один из воинов. Но капитан, покосившись на меня, отрицательно качнул головой.

– Я сам, Варт. Идем, дева. У нас с тобой нет выбора.

Я обернулась на суровых ильхов, что стояли рядом. На корабле зажгли огни, странные лампы – живой огонь плясал внутри стекла. И желтый свет ложился неровными штрихами, словно подчеркивал нереальность происходящего.

Меня мягко подтолкнули к борту, и на негнущихся ногах я спустилась в лодку. Посудина качнулась, принимая меня, плеснуло в бортик водой. Следом спрыгнул Лерт, отвязал веревку, связывающую с кораблем. И я ахнула, потому что ильх не стал брать весла, а просто опустил ладонь в воду, и наше суденышко легко заскользило по глади моря.

– Но как? – изумилась я.

– Я морской хёгг, – слабо улыбнулся Лерт. – Мне отзывается вода и дерево.

Отзывается? Как это? Моя голова почти лопалась от обилия новой и совершенно непонятной информации, которая не укладывалась в привычные представления о мире. И я решила, что пока просто приму все как есть, не пытаюсь найти объяснения.

Чем бы ни были способности светловолосого мужчины, сидящего рядом, но благодаря им расстояние до берега мы преодолели довольно быстро.

Когда лодка ткнулась носом в песок, ильх молча спрыгнул в воду и вытащил меня из лодки. На руках вынес на сушу, поставил, платье оправил. И снова скривился, взглянув на темную стену позади.

– У меня нет выбора, дева, – снова повторил он. – И поэтому ты пойдешь сейчас в Дьярвеншил. Тебя должны ждать. И я верю, что у тебя все будет хорошо. Но... – он хмуро глянул на башню. – Но я чувствую себя ответственным. Или виноватым, не знаю... Поэтому возьми это. – Я удивленно глянула на небольшой медальон с мелкой жемчужиной в центре, который ильх сунул мне в руку. – Если с тобой случится беда, брось его в море и позови. Я услышу, Вероника. И постараюсь помочь.

Он резко развернулся и пошел обратно к лодке. Замер на миг, обернулся. Снова усмехнулся.

– Береги себя, дева. Пусть перворожденные за тобой присмотрят.

И пока я растерянно смотрела на него, не зная, что сказать, ильх запрыгнул в лодку, и суденышко заскользило обратно к кораблю.

– Но... почему? – сорвалось с языка.

– Возможно, мне тоже хочется, чтобы кто-то ждал на берегу, – донес ветер насмешливый ответ.

– Спасибо, – прошептала я.

Я стояла на песке до тех пор, пока «Стремительный» не отошел прочь от скал. А потом вздохнула и поплелась к деревянным воротам. К моему удивлению, низкая дверь оказалась незапертой. Толкнув тяжелую створку, я оказалась внутри крепости. Несмело сделала несколько шагов, почему-то стараясь ступать бесшумно. За стеной царила тишина. Передо мной расстилались узкие улочки, накрытые гнилыми досками, в которых зияли дыры, а местами – просто земляные. Кое-где торчали облезлые кустарники и кривые деревья, пару раз я

перешагнула через что-то вязкое и дурно пахнущее, похоже, навоз. Рваными лоскутами цеплялся за корни и ветви туман, разливался жидкой молочной жижей и шевелился, словно живой. В одноэтажных приземистых домах из черного камня, с глухо закрытыми ставнями, не было света. Ни людей, ни собак, ни жизни... Лишь на вспучившихся крышах сидели, свесив горбатые клювы, жуткие птицы с лысыми шеями, но и они молчали, недобрым желтым взглядом провожая мое шествие. Пахло чем-то кислым, а еще дымом и совсем немного – солью. Вымерший город! Даже дыма из труб я не видела, и на миг стало так жутко, что захотелось развернуться и бежать – куда угодно. Вот только куда? Дьярвеншил окружен морем и скалами, куда мне бежать? А на фьордах водятся звери, о которых я понятия не имею!

Или самый страшный зверь живет здесь – за черными закопченными стенами? И он уже сожрал всех обитателей этого места?

Вздрагнув, я вцепилась в свой мешок и крадучись двинулась к башне. Она, словно черная исполинская обитель демона, торчала недалеко от крепостной стены, в узких окошках-бойницах дрожал робкий свет. Лерт сказал, что надо идти к ней, что там и проживает риар, выбравший невесту из-за Тумана. Но почему меня никто не встречает? Почему здесь так тихо и пусто? Может, риар болен? И лежит в постели, потому и забыл про меня? Может, у него и вовсе склероз, что неудивительно в таком-то возрасте!

Перебирая предположения, я добралась до дверей башни, толкнула дверь... и снова вздрогнула, поняв, что и здесь открыто. Вошла... И не сдержала писка, когда из-под ног порскнула крыса! Процедив от неожиданности ругательство, я осмотрела круглый зал, в котором оказалась.

Здесь горела пара чадящих ламп, и этого света едва хватало, чтобы осветить жуткую картину. Я прижала руку к груди, переводя дыхание. Темные каменные своды, теряющийся во тьме потолок, жуткий запах, грязь... и тела. Повсюду валялись тела! На грубых лавках, полу и даже столе с остатками засохшей еды... Мужские, на рубахах и штанах темнели пятна... Кровь? Ужас заставил меня попятиться назад. Бежать! Краем глаза заметила длинную юбку и оголенные ноги, торчащие из-под грязной тряпки скатерти. Женщина! Здесь есть женщины! Что с ней тут делали? Что сделали с ними всеми?! Бежать, прятаться, спасаться! Мой притихший от шока инстинкт самосохранения кровью ударил в уши, в глазах потемнело... Вплавь, до «Стремительного»... медальон в море... Скорее! Хоть бы Лерт услышал! Хоть бы забрал!

Резкий раскатистый звук заставил меня глухо вскрикнуть и броситься к двери! Но неудобное длинное платье, в которое меня нарядили, запуталось в коленях, и я рухнула лицом вниз! Да так, что едва не расквасила себе нос! И снова тот же звук сотряс зал! Рычание?

Храп...

Понимание заставило меня сначала замереть, а потом нервно хмыкнуть! Вот уж правда – у страха глаза велики! Дура, какая же я дура! Да они же просто спят! Напились и спят!

Паника отступила, оставив дрожащие коленки и легкий стыд за собственную впечатлительность. Теперь-то я видела, что пятна на одежде – вино и соусы, а люди не мертвы и растерзаны, а просто дрыхнут! Даже девица под столом, которая, как оказалось, обнимала какого-то мужика в одних подштанниках и во сне чмокала губами!

Совсем недавно в этом зале пировали, да так, что свалились на пол и лавки да заснули!

Бочком я обошла храпящего мужика и двинулась к лестнице, что спиралью вилась наверх. Если следовать логике, то комнаты местного риара располагаются как раз там. Неужели подданные совсем распоясались, пользуясь немощью старика? И уничтожают припасы крепости, пока никто не может призвать их к ответу?

На дереве лестницы темнел рисунок: узкий хвост у основания ширился, переходя в змеиное тело с крыльями в середине, и наверху оскаливался треугольной драконьей мордой.

Я сжала кулаки и пошла вверх, с трудом представляя, что буду делать, когда найду риара. Мне совсем не улыбалась мысль стать сиделкой при больном человеке, да и какая из меня сиделка? Я ничего не понимаю в медицине! Но по условиям договора я должна месяц прожить в Дьярвеншиле, считаясь нареченной. После, если я не захочу выходить замуж, могу либо остаться здесь жить, либо уехать на другой фьорд и попытаться найти счастье в ином месте. Ну а пока мне в любом случае надо познакомиться с ильхом, что одобрил невесту

из-за Великого Тумана.

Лестница закончилась узкой галереей, на которой располагалась всего одна дверь.

– Закрываться здесь не принято, – буркнула я себе под нос, толкая створку, которая легко поддалась и впустила меня в полутемное помещение. Первое, что бросилось в глаза, – груды вещей и предметов на полу. Рубаха, корзина, штаны, поднос, сапог, остатки еды, платье, рваная нижняя сорочка... И пока я глазела на этот беспорядок, на кровати кто-то издал протяжный стон. Я вскинулась и уставилась на постель, слабо освещенную тусклой лампой. И покраснела до корней волос. Над раскинутыми женскими ногами торчала мужская задница. Загорелая, крепкая, такая, от которой оказалось трудно отвести взгляд, хотя я и старалась. Кто бы сейчас ни был в кровати со стонущей женщиной, но это точно не мой умирающий от старости жених. Напротив! Этот мужчина был более чем жив! Мой ошалелый взгляд метнулся от ягодиц к ямочкам поясницы и выше – к спине с таким рельефом мышц, что тоже захотелось застонать!

И, наверное, я все-таки издала какой-то писк, потому что спина напряглась, мужчина дернул головой, а уже через мгновение я заорала, потому что он оказался возле меня, а в шею уткнулось острие жуткого кривого ножа!

– Пусти... – выдохнула я отчаянно.

Мужчина хмыкнул и опустил руку, отошел на шаг. И я уставилась в самые странные глаза, которые когда-либо видела. Левый – ярко-голубой. А правый... черный настолько, что радужка полностью слилась со зрачком. Этот контраст и пугал, и притягивал, хотелось одновременно и отвернуться, и смотреть не отрываясь. И с усилием я перевела взгляд на резко очерченные губы, искривленные в усмешке, широкие темные брови, высокие скулы, нос с хищной горбинкой, а потом на длинные, спутанные темные волосы, прядь, заплетенную у лица в косичку с железными бусинами. И ниже – на поджарое и отлично развитое мужское тело, которое только что предавалось приятному занятию и было готово продолжить!

Покраснев так, что щеки наверняка приобрели приятный колор созревшего помидора, я сглотнула комок в горле и отступила.

– Краст, ты куда? – капризно пропел женский голос с кровати, и из-под грязного покрывала выглянула встрепанная голова. На меня уставились два темных глаза. – А это еще кто?

– Наверное, решила к нам при... присоединиться, – запинаясь, ответил Краст. Его голос, хриплый после спиртного и секса, заставил меня вздрогнуть и снова попятиться. Мужчина насмешливо улыбнулся. – Так? Ты для этого пришла?

Он, покачнувшись, обошел меня, рассматривая. И увиденное явно не вызвало у ильха энтузиазма. Он скривился и помрачнел.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но не успела. Краст рывком прижал меня к себе, мешок свалился на пол.

– Йотунова задница, проклятый зов. Надо было подпереть дверь... Терпеть не могу таких бесцветных дев, – процедил он.

И я отшатнулась от явных хмельных паров, что ударили в лицо.

– Немедленно убери от меня свои поганые лапы! – рявкнула я. Усталость, пережитый ужас, непонимание и тревога за свое будущее навалились разом, лишив меня привычного самообладания и воспитания.

Краст непонимающе моргнул.

– Что? – не понял он.

– Что слышал! Руки убери! Я не для того тащилась на ваши проклятые фьорды, чтобы меня лапал какой-то пьяный мужлан! Пшел вон!

Он снова моргнул. И на удивление – отступил. Схватил с грязного, как и все здесь, столика кувшин с водой и... вылил себе на голову. Я ошарашенно уставилась на мужчину, который встряхнулся по-звериному, разбрызгивая капли, и прищурился.

– Откуда тащилась? – почти трезвым голосом спросил он. Жуткие глаза, в которых отразилось пламя лампы, смотрели внимательно. И почему-то именно в

этот момент мне стало страшно. Слишком быстро этот человек трезвел, буквально на глазах.

Не человек, поправила я себя. Черное кольцо на его шее давало понять, кто передо мной. Такой же обруч показал мне Лерт. А значит, этот Краст был не кто иной, как... хёгг. Дракон. Пьяный, грязный и дурно пахнущий дракон, чтоб его!

Он нахмурился, покосился на девуцу, с открытым ртом застывшую на покрывале. Слушала она с таким лицом, что я не сомневалась – весть о чужачке уже через пять минут облетит Дьярвеншил, стоит девушке покинуть эту спальню.

– Ты, – кивнул Краст своей постельной подруге, – убирайся.

Миг – и девушку как ветром сдуло. Она даже не оделась, лишь подхватила с пола платье и убежала.

– Откуда тащилась?! – рявкнул мужчина уже мне, и я подпрыгнула.

– Из Конфедерации, – прошептала робко и сделала еще шаг назад. Кажется, с угрозами я погорячилась. Ну что я сделаю, в самом-то деле? Оружия нет, сил тоже...

– Стоять! – угрожающе произнес мужчина. Мой оторопелый взгляд метнулся вниз, и я отметила, что свое возбуждение он растерял. Правда, от этого смотреть на голого ильха проще не стало. Он зло прищурился.

– Риар Дьярвеншила одобрил невесту из-за Тумана! – почти с отчаянием выкрикнула я. – По программе переселения! Я приехала... А там все валяются! А здесь вы, то есть ты! Мне нужен риар Дьярвеншила!

– Да чтоб ты в Горлохум провалилась, – процедил Краст. – И кто тебя только звал?!

– Ваш риар...

– Я здесь риар! – злобно оскалился мужчина, и мне стало совсем дурно. То есть как это он? А где мой жених?

– Вы убили старика? – догадалась я. Ну да, с этого головореza станется! Даже не удивлюсь!

Краст уставился на меня с таким лицом, что я снова попятилась. А он прищурился недобро, словно решая, каким именно способом лучше избавиться от незваной гостыи. Мысли путались в голове, сердце стучало как ненормальное. Да он же просто чудовище – злой и агрессивный варвар. Жуть! Главное, до моря добежать... и зачем я вообще полезла в эту башню? Надо было вцепиться в Лерта и умолять о помощи! Просить! Требовать! Что-то мне подсказывало, что я смогла бы убедить капитана «Стремительного»! Он бы защитил!

Я снова сделала крохотный шажок к двери.

– Не вздумай бежать, – мрачно пригвоздил меня к полу Краст. – Бесполезно. Я быстрее. К тому же уже почти трезв. Вот же йотунова задница! Сядь здесь. И не вздумай двигаться, поняла?

Он указал на кресло, тоже заваленное какими-то тряпками. Я фыркнула, чтобы не показать страха, и, недолго думая, скинула все это добро на пол, внимательно осмотрела потертое сиденье и, не обнаружив ничего страшного, села. И внезапно успокоилась. В конце концов, бежать и правда глупо. Куда я убегу в этом платье да ночью? Смешно... Да и надо, наконец, прояснить ситуацию с моим замужеством. А ильх хоть и выглядит дикарем, но резких движений не делает, да и взгляд у него почти... осмысленный. Почти.

Так что я уселась, расправила складки платья, а вернее, вытерла вспотевшие ладони. И уставилась на своего странного собеседника. Очень стараясь смотреть лишь на верхнюю его часть.

– Может, вы, то есть ты... может, ты оденешься?

Мужчина несколько удивленно посмотрел вниз, словно только сейчас осознал свой вид. Правда, его он не смутил. Но хвала богам, ильх все-таки выудил из груди валяющихся вещей полотняные штаны, натянул. Завязал на животе веревки. И на этом решил, что его вид вполне пристоен. Я бы с этим поспорила, но слишком устала.

Дальше Краст зажег еще одну лампу, добавляя света. Грязная комната стала выглядеть еще хуже, но я промолчала. Если местным нравится так жить – их дело.

Молча вытащила из мешка договор Конфедерации с фьордами, протянула бумагу ильху.

– Здесь все написано. Это договор о переселении на мое имя – Вероника Эдвардс. Встречающая сторона и жених – Ингольф-хёгг из Дьярвеншила.

Риар смерил меня злым взглядом, глянул на бумагу. И отшвырнул ее в сторону.

– Гребаное пекло, – пробормотал он. – Папаша – старая сволочь! Даже за Туман дотянулся, чтоб его душу Хелехёгг поджарил!

– Значит, договор заключил твой отец? – уточнила я.

– Да, – Краст откинул ногой нижнее женское платье.

– И он мертв? Ну что же... В таком случае договор расторгается в связи со смертью жениха! – радостно заключила я. – И я буду благодарна, если смогу переждать здесь ночь, а утром ты отправишь меня... ну, куда там принято отправлять невест из-за Тумана?

– На корм рыбам, – мрачно подсказал мужчина, и я напряглась, не понимая, шутит он или всерьез. Судя по мрачно блестящему черному глазу, какие уж тут шутки. Голубой глаз и вовсе казался осколком льда.

– Невесты защищены Конфедерацией, – пробормотала я. – Не надо меня пугать! Через месяц прибудет проверяющий, чтобы убедиться, что правила соблюдены!

– Плевать я хотел на твою Конфедерацию, – огрызнулся риар. – Да и на тебя тоже. Дьярвеншил подчиняется лишь совету ста хёггов. Но есть одна проблема, чужачка.

Он схватил со стола кувшин и сделал жадный глоток. По блеснувшей на губах рубиновой капле я поняла – вино.

– По закону фьордов невеста умершего до свадьбы мужчины становится женой ближайшего свободного родича. Значит, моей.

– Что? – завопила я. – Твоей? Да ни за что!

– Замолчи. Мне тоже не нужна жена, тем более из-за Тумана! – процедил он и снова схватил договор. Повертел, осматривая, поскреб грязным ногтем печати и опять откинул. Посмотрел на меня и протянул задумчиво:

– Сиди здесь, чужачка. Высунешь нос за дверь – пожалеешь. Я разберусь с этим, – он махнул договором, который держал так, словно от него воняло!

И, развернувшись, ушел!

Я же мрачно осмотрела комнату. Разбросанные вещи, остатки еды на блюдах, потекший со свечей воск, мутные от разводов лампы и не самый свежий запах – вот удручающий результат осмотра. Не говоря уже о разворошенной постели, на которую я не лягу ни за что в жизни!

Ругаясь для бодрости и проклиная этого жуткого Краста, а заодно и фьорды, на которые меня угораздило притащиться, я снова обошла свое пристанище. Тяжелая и малочисленная мебель: кровать, стол, пара странных сидений – то ли кресла, то ли кушетки, лавка у стены, грязно-коричневая ткань, закрывающая окно, голые и неприглядные каменные стены. В глубине этого неприветливого жилища обнаружила еще одну дверь. Она вела в небольшое помещение, где в центре имелась бочка с холодной водой, наполовину утопленная в каменный пол. У противоположной стены имелась дыра, накрытая деревянной крышкой, – туалет.

Со вздохом я постаралась забыть о нормальной душевой кабине, душистом мыле, пушистых полотенцах и прочих благах цивилизации.

Умылась холодной водой из бочки, окончательно замерзла и вернулась в комнату. Пнула от досады толстую ножку кровати, взвыла, снова осмотрелась. Хотелось есть. Но спать – больше. Дверь оставалась закрытой, куда бы ни отправился варвар, но возвращаться он не спешил.

Так что я не придумала ничего лучше, как прилечь на лавку в углу, накрыться своим плащом и закрыть глаза. Отдохну немного, а потом продолжу исследовать новый и негостеприимный мир, в котором оказалась.

Глава 5

– Вставай, – Краст пнул ногой бессознательное тело бородача Биргера. Тот крякнул, вытаращил глаза и дернул руками, разыскивая оружие. А увидев риара, попытался встать. Удивительно, но это ему даже удалось, хотя и с трудом.

– Что случилось, мой риар?

– Это ты мне скажи. Какого гнилого йотуна ты пропускаешь в крепость посторонних?

– Каких таких? – еще сильнее вытаращился бородач. – Не было никого! Да ни одна крыса мимо не проскочит! Да я смотрел! Лишь на минутку на пир зашел, мой риар! Да и потом... с воды к нам не подобраться, все это знают! А с гор – рано еще, я ветер слышу!

– И это значит, что можно оставить двери нараспашку и залиться хмелем по самые брови? – яростно выдохнул Краст, и Биргер испуганно вытянулся в струнку, не понимая, что делает риар внизу. По всему ведь выходило, что он останется в своей спальне до самого утра! Так и должно было быть, но вот нате вам! Торчит перед Биргером – полуодетый и жутко злой!

– Так последний пир ведь... – растерянно пробубнил ильх. – Ветра идут... Скоро ведь задует третий... когда же потом, мой риар?!

Рука Краста взметнулась так быстро, что бородач только крякнул и сжался, получив увесистый удар под ребра.

– Я оставил тебя присматривать за воротами, Биргер. И если я не могу на тебя положиться, то зачем мне такой воин?

Бородач судорожно кивнул, даже не думая дать сдачи. И голову склонил, молясь перворожденным, чтобы те успокоили разъярившегося риара.

– Моя вина, моя... Готов искупить, виноват! Назначь наказание, Краст.

– Назначу. А теперь закрой ворота, пока к нам не пожаловали новые гости, – сухо произнес Краст, и бородач втянул воздух. Но риар уже не смотрел. Подобрал чужие сапоги и плащ, подбитый рысью, Краст, шипя сквозь зубы, обулся и толкнул дверь. В грудь ударил сырой и холодный воздух моря и гор, зато в голове прояснилось и перестало шуметь.

Ильх мрачно глянул за спину – на спящих вповалку людей, вышел. Привычно посмотрел на небо, где тонула в низких тучах желтая, тающая с боков луна. А потом так же привычно – на горы. Снежные верхушки светлели в ночи. Прищурившись, риар всмотрелся внимательнее и сжал кулаки. Призрачные голубые огни вспыхивали мягкими переливами, освещая скалы. Пока огней было совсем мало, человеческий глаз и не различит крошечные искорки, а вот риар видел. Видел и злился, понимая, что с каждым новым ветром, спускающимся с вершины, огней зажжется все больше. И чем сильнее ветра, тем ярче становится вершина, окутываясь мягким серебристо-синим сиянием.

А гореть будет всю зиму.

Десять дней назад пришел первый ветер. Ласковый, как щенок. Первый всегда лишь проносится озорником по Дьярвеншилу, разбрасывает кучи листьев и хвойных иголок, треплет девам подолы, норовя взметнуть повыше. Играет. Но на следующее утро пришел второй ветер. Сильнее и злее. Уже не щенок, но еще и не хищник. И этот, второй, огладил каменные дома ледяными порывами, выстудил. Тогда и забил на старой башне Дьярвеншила колокол, знаменуя начало ветров. Тогда и выставили в зале башни бочки с хмельным и горячим варевом, и туда же потянулись воины и девы. Время шатий, свадеб, гуляний, сладких ночей... И зова. Сильного, злого. Чтобы в Дьярвеншиле родилось много детей, таких же сильных и таких же злых.

Краст потер виски, отворачиваясь от гор.

У стены башни в бочке темнела накапавшая со стока вода, Краст отложил в сторону злосчастный договор и плащ, проломил тонкую наледь, плеснул в лицо

пригоршню. От воды, ледяной, острой, пахнувшей лежалыми листьями и землей, свело скулы и заломило зубы, но Краст плеснул снова, фыркая от капель, стекающих на спину и грудь. Встряхнулся. Хмель окончательно покинул голову, и, накинув плащ, риар направился вверх по склону, к одиноко стоящему дому.

– Рэм! – крикнул он, ударив в дверь. – Рэмилан, просыпайся!

Несколько минут царил тишина, а потом на пороге показался сонный и хмурый хозяин дома. Белые нечесанные волосы падали на льдистые голубые глаза, рот скривился в зевке.

– Какого пекла тебе не спится, Краст? – буркнул ильх.

Не отвечая, риар ткнул в побратима желтым свитком. Тот переступил босыми ногами на стылой земле, завязал веревку штанов, которые в данный момент являлись его единственной одеждой. Черный обруч на его шее блеснул, поймав свет ныряющей в облаках луны. Рэм, приподняв белые брови, удивленно развернул бумагу, нахмурился.

– И что это?!

– Договор Ингольфа и Конфедерации о свадьбе с чужачкой из-за Тумана. Невеста прибыла этой ночью, – чеканя слова, процедил Краст, и Рэм присвистнул. Повертел бумагу, рассмотрел знак Варисфольда и неизвестный на фьордах, видимо, принадлежащий той самой Конфедерации, будь она неладна!

– Так и знал, что твой папаша выкинет какую-нибудь гадость, – сплюнул Рэм. – И что ты собираешься делать?

– Для начала нам надо понять условия договора, – Краст выхватил бумагу, прищурился, разбирая строчки. И выругался так, что Рэм скривился.

– Придется топать к Хальдору, – хмуро озвучил побратим то, что понимал и сам риар. – Без него не разобраться.

Краст снова глянул на горы. И кивнул, понимая, что придется. Хотя не хотелось до зубовного скрежета и снова рождало внутри глухую и опасную ярость. Риар

выдохнул, успокаивая себя и тьму, что поднималась изнутри тягучей, густой волной.

Дом Хальдора стоял на другой стороне Дьярвеншила, в окружении вековых елей, треугольными исполинами закрывающих каменное двухэтажное строение. На красной крыше не росла вечнозеленая бодрянка, и потому там не было извечных вестников Дьярвеншила – горбоносых и крылатых хорнов. Ставни из белого дерева не пропускали свет, и Краст мрачно ударил в дверь кулаком, нарушая сон хозяев.

Створка распахнулась без скрипа и довольно скоро, значит, Хальдор не спал. Вышел на порог, глянул мрачно. Скривился, как обычно. Он, в отличие от побратимов, в этот ночной час был одет и совершенно трезв. Черные глаза смотрел со злой усмешкой, рука сжималась в опасной близости от рукояти меча.

– Что надо? – неприязненно буркнул Хальдор. Краст отодвинул его плечом, без спроса входя в теплый дом. Внутри горели лампы, освещая мягким живым светом витую лестницу и добротную мебель. Кинул бумагу. Хозяин дома поймал на лету, развернул.

– Прочитай, – приказал Краст.

Хальдор глянул злобно, сверкнули темные глаза, ловя отражение зажженных ламп.

– Ты же у нас риар, Краст, сам и читай, – усмехнулся он. – Или не выходит?

Ярость вспыхнула внутри черным безумием, толкая на глупость, убеждая оторвать голову усмехающегося ильха, стереть кулаком усмешку.

– Хочешь бросить мне вызов, Хальдор? – почти с надеждой спросил Краст. – Занять башню по праву сильнейшего?

Хозяин дома скривился, сжал кулаки. И Краст шагнул вперед с предвкушением, но остановился, когда дорогу преградил Рэм.

– Сейчас не время мериться силой! – оборвал снежный хёгг, становясь между двумя взбешенными черными. – Ветра идут.

Краст прищурился, в упор глядя на Хальдора, который уже готовился схватить нож, а то и секиру, висящую на стене. Два ильха застыли, сцепившись взглядами, словно звери, и не желая отступить. Полностью одетый и собранный Хальдор против полуголого и взъерошенного Краста. Рэм лишь скрипел зубами, переводя взгляд с одного на другого и надеясь, что на этот раз не дойдет до драки.

Но Хальдор моргнул, мотнул недовольно головой и сделал шаг назад. А потом молча поднял упавший свиток, вчитался. И расхохотался. В черных глазах мелькнуло злорадство, словно написанное примирило ильха с поражением.

– Ого, так тебя можно поздравить, мой риар? – усмехаясь, протянул он. – Надеюсь, невеста страшна, как и твоя жизнь, Краст?

Риар шагнул вперед и снова наткнулся на руку Рэма.

– Прекратите! – потерял терпение снежный. – Хальдор, объясни толком, что там написано? И может, пока не поздно, мы просто спалим эту бумажку?..

– Поздно, – ильх пожал плечами. – Это законный и действующий договор, его уничтожение ничего не изменит. Через месяц в Дьярвеншил прибудет корабль с проверяющим из Варисфольда. В этот день невеста должна либо сказать свое «да» и назначить день свадьбы с риаром Дьярвеншила, либо уплыть в Варисфольд. Если девчонка окажется мертва либо покалечена, мы должны уплатить совету хёггов... – Хальдор помолчал, осмысливая. И закончил с ненавистью: – Сто шкур!

– Сколько? – ошалело выдохнул Рэм. – Да ни одна красавица фьордов не стоит столько! А чужачке из-за Тумана и вовсе полшкуры цена! Да как можно...

– Замолчи, – оборвал Краст. Отошел к столу, на котором плясал в лампе живой огонек. Протянул руку, словно желая коснуться пламени, и отдернул, стоило горячему лепестку качнуться навстречу. – Что еще там написано?

– Единственная возможность избежать свадьбы с чужачкой – она должна сама отказаться от тебя. В ином случае через месяц наречение считается состоявшимся, и вскоре ты обязан надеть на нее уже не венец нареченной, а пояс жены. Но и тогда дева остается под присмотром совета ста хёггов. Тут написано... – ильх всмотрелся в ровные строчки. – Написано, что каждая невеста из-за Тумана становится названной сестрой для самой... красной девы, Оливии-хёгг, разбудившей Горлохум и закрывшей проход между мирами. А значит, каждая ее сестра является драгоценным даром для фьордов.

Краст сжал кулак, и пламя в лампе тоже сжалось, почти угасло, словно норвя стать меньше и незаметнее. Рэм покосился на побратима, но промолчал. Хальдор тоже затих, между темными бровями залегла складка, словно ильх решал для себя какую-то задачу.

– Месяц, значит, – задумчиво протянул Краст. И Рэм вскинулся, переглянулся с хозяином дома. И оба удивленно качнули головами. Месяц... Но ведь ветра идут!

Ничего больше не говоря, Краст забрал договор и вышел на порог. Звезды и луну успело затянуть тучами, и на Дьярвеншил посыпался тонкий хрупкий снежок. Еще не зима, но уже предостережение.

Рэм догнал побратима возле елей, приноровился к широкому шагу ильха.

– И что ты думаешь делать, мой риар? – не глядя на Краста, бросил он.

Краст хмыкнул, не отвечая.

Некоторое время шли молча.

– Дело не только в чужачке, ты и сам понимаешь, – негромко произнес Рэм, когда они поравнялись с домом на скале. – Хёгг из Варисфольда, Краст. Нечего ему тут делать. Дьярвеншил не любит чужаков.

Риар кивнул, не оборачиваясь, и пошел к башне.

Дьярвеншил ждет.

Дьярвеншил слушает ветра.

Дьярвеншил не любит чужаков.

Глава 6

– Разлеглась тут, ленивая мерзавка, думает, раз риар пустил, так все позволено? А мне тут ходи, убирай, вещи подбирай...

Глухое бормотание заставило меня открыть глаза и подпрыгнуть. Моргнула, потерла шею, которая затекла от неудобной позы. Уснула я на лавке, прямо в одежде, и сейчас чувствовала себя не столько отдохнувшей, сколько измятой. Села и уставилась на женщину с недовольно поджатыми губами.

– Доброе утро, – растерянno пробормотала я.

– Да конечно, доброе! Еще и издевается! А ну вставай, разлеглась тут! Полежала и хватит, на кухню иди!

– Почему на кухню? – ничего не поняла я спросонья. – Вы... ты кто?

– Кто-кто, ктокает она тут! Главная я здесь! А тебя что, недавно притащили, раз ты не знаешь? – старуха прищурила темные глаза. – Да и я тебя не помню что-то... Ты чья будешь? Что-то я тебя не припомню... И сразу в постель к риару, ишь, гадина прыткая!

– Да не лезла я ни к кому в постель! – растерялась я еще больше. В моем мире никто не швыряется такими обвинениями просто так, но мне пора отвыкать от цивилизации. Судя по всему, на фьордах я еще и не такое увижу и услышу! – И вообще, прекратите! Я не кухарка.

– А кто? Поломойка?

– Невеста, – угрюмо буркнула я, пытаюсь оправить платье. – Риара.

Старуха смерила меня взглядом с головы до ног и вдруг рассмеялась.

– Ты? Невеста риара? Да быть того не может!

Я вздохнула. Нет, я, конечно, и сама не претендую, но все равно как-то неприятно. И хотела бы сказать, что это ненадолго, но промолчала. Не стоит посвящать всех вокруг в подробности нашего соглашения.

– И все же это так, – повторила я и твердо взглянула на женщину. – Я прибыла ночью, и мой... хм... жених не успел об этом объявить.

Прислужница обошла меня вокруг, совершенно беззастенчиво разглядывая, и я вдруг разозлилась. В конце концов, что она себе позволяет? Я не кусок мяса на прилавке, чтобы так глазеть!

– Хватит меня рассматривать! – рявкнула я. – И ты не сказала, кто ты!

– Так Брида, – несколько удивленно протянула она. – Старшая прислужница я.

– Прислужница? То есть убираешь и готовишь для риара?

– Ну да...

– Отлично. С сегодняшнего дня в этой комнате буду жить я. И для начала здесь нужно убрать! Ясно? Нам понадобятся тряпки и много горячей воды!

Прислужница окинула меня очередным взглядом, на этот раз угрюмым.

– Зачем это? Чисто здесь, недавно же убирались...

– Если недавно – это сто лет назад, то понятно! – отрезала я. – И еще мне надо мыло! У вас есть мыло?

Женщина попятилась.

– Вода есть там, – махнула она рукой в сторону купальни. – С утра иногда бывает, как источник просыпается... И ведро тоже!

– Тогда я бы съела что-нибудь, и мы сможем приступить к уборке, – взбодрилась я. – Где я могу позавтракать и выпить горячий чай? Здесь довольно холодно.

– Так там... – пробормотала старуха, задумчиво косясь на меня. – На кухне еда... вроде... я принесу...

– Замечательно! – одобрила я, и Брида скрылась за дверью.

А примерно через полчаса ожидания стало понятно, что прислужница не собирается возвращаться ни с едой, ни с помощью. Я выглянула в коридор, но внизу орал что-то хриплые мужские голоса, и спускаться я не рискнула. Задумчиво обошла комнату, пытаюсь унять нервную дрожь. В очередной раз осмотрелась и скривилась. Риар велел сидеть наверху, но кто сказал, что я должна сидеть в хлеву?! В моем детстве мама часто повторяла фразу о том, что не стыдно убирать, стыдно оставаться в грязи. Став взрослой, я поняла, что в доме с пятью детьми этот постулат был жизненно необходим. Но к тому времени я уже привыкла к чистоте. К тому же уборка – неплохой способ успокоиться. А раз помогать мне никто не собирается, то чистить эту конюшню, что по недоразумению зовется жилой комнатой, мне придется самой. В одном негодяйка не соврала – сегодня из железной фыркающей трубы и правда текла вода, холодная, но относительно чистая. Ну а на тряпки я без зазрения совести отправила нижнее платье неизвестной мне девицы, которое по-прежнему валялось посреди спальни.

Засучив рукава, я первым делом раздвинула тяжелые шторы, открывая окна. Чихнула несколько раз и ахнула. За грязным стеклом виднелись заснеженные вершины гор, серебряное море, стаи птиц, ныряющих в волну, и верхушки огромных елей... Да за один такой вид из окна можно отдраить не то что одну комнату, а всю башню!

Но начну все же с предоставленных мне апартаментов.

Несколько часов я мыла, чистила и скребла. Поначалу опасно косясь на дверь, вскоре я плюнула на свои страхи, подвязала подол юбки и даже начала напевать. При дневном свете я обнаружила, что под слоем пыли и копоти

скрываются сюрпризы. На полу проявился рисунок из разных сортов дерева, массивный стол на драконьих лапах показался мне произведением искусства, а стекла в окне поразили своим серебристым сиянием. Преображаясь с каждым движением тряпки, помещение медленно показывало мне свой истинный вид. И я с изумлением осознавала, что он весьма неплох.

Замусоленные покрывала, занавеску и остальные тряпки я без зазрения совести сложила за дверь, решив, что когда-нибудь служанка все же появится и я велю ей принести чистое. Было бы неплохо, конечно, сменить и саму кровать для надежности, но, покосившись на тяжелые железные ножки, я поняла, что последнее вряд ли удастся. Белые меховые шкуры на кровати хотелось выбить на снегу, но для этого пришлось бы спуститься вниз, так что и с этим я решила повременить.

И все же стоило подумать, что вытворял хозяин башни на этой кровати, и внутри поднималось желание спалить постель вместе с ножками. И еще перед глазами настойчиво вставала картина, увиденная ночью, – филейная часть мужского тела с ритмично сокращающимися мышцами.

Выдохнув, я уселась на пол и стерла с лица испарину. Солнце уже вовсю светило в окна, значит, уже далеко за полдень. Мой желудок бурчал, требуя еды, благо в моем мешке была припасена парочка шоколадных батончиков. Воды я напилась из-под крана, надеясь, что прививки, сделанные в столице Конфедерации, уберегут меня от кишечного расстройства.

Ну а когда солнечный свет заплясал по комнате косыми лучами, я удовлетворенно осмотрела комнату и улыбнулась. Пыль, грязь, мутные разводы, налипший воск и беспорядок бесследно исчезли. Даже дышать стало легче! А страх окончательно растворился в физическом труде и удовлетворении от хорошо проделанной работы.

На всякий случай подперев дверь лавкой, я отправилась в купальню, где, скрипя зубами, залезла в каменную бочку.

В нижнем зале все еще валялись хмельные воины. Некоторые уже расползлись по домам, другие задумчиво допивали остатки браги. Между ними лениво двигались прислужницы, пытаясь навести подобие порядка.

Краст мрачно переступил через лежащее поперек лестницы тело, пнул ногой пустой кувшин. И поднялся по ступенькам, надеясь, что пришедшая чужачка не залила слезами его спальню и он сможет спокойно с ней поговорить. Хотя это вряд ли. Разговаривать спокойно девы не умеют, это Краст понял давно.

Дева из Конфедерации, надо же! Риар хмуро подумал, что и мечтать не мог о подобном «счастье»! Да что там, еще несколько лет назад такое и предположить было трудно. Краст никогда не интересовался миром за Великим Туманом. Честно говоря, даже соседние фьорды мало его беспокоили. С Дьярвеншилом бы разобраться... И сейчас риар испытывал огромное желание запереть навязанную невесту где-нибудь в подземелье до самого дня солнцестояния, чтобы не видеть ее и не слышать! Он скрипнул зубами, сожалея, что не может так поступить! И поморщился, толкая дверь в свои покои.

Только бы эта дева не начала голосить да жаловаться на свою несчастную судьбу! Это Краст ненавидел еще сильнее!

Железная дверная ручка повернулась, но створка не сдвинулась с места. Краст нахмурился. Она что, заперлась изнутри? Хотя это верно. Ночью сюда вполне мог подняться какой-нибудь хмельной воин... Что ж, капля разума у девчонки имеется. И риар надеялся, что этой капли окажется достаточно, чтобы чужачка вела себя благоразумно и не лезла к нему! А самое главное – чтобы к концу месяца дева все так же желала уехать из Дьярвеншила, а не вознамерилась надеть пояс жены!

Краст, тяжело вздохнув, потер заросший щетиной подбородок. Пожалуй, лучше придержать зов до дня зимнего солнцестояния. А то, не дай перворожденные, зацепит ненароком чужачку, та и захочет большего! Решит задержаться в Дьярвеншиле, чтоб ее пекло Горлохума сожрало!

Риар содрогнулся, лишь представив это.

Хмыкнув, Краст приложил ладонь к стене, и камень послушно разошелся, повинувшись воле риара. Он шагнул внутрь спальни и застыл, ошалело осматривая незнакомое место. Нет, кровать он все же узнал, хотя аккуратно разложенные шкуры и внушали сомнения. Но разве у него был такой стул с синей обивкой? Или стол из темного дерева? Или блестящие в свете солнца подсвечники? И кстати, почему здесь так много солнца?!

И лишь груды мусора и грязных тканей у двери подтвердили смутное подозрение, что спальня все-таки его. Просто до скрипа чистая. До тошноты отмытая и до непривычного убранная. Почему-то это разозлило так, словно Краста лишили его личного мира, хотя он сам поселил деву сюда. Но великий Горлохум и проклятое пекло! Он и подумать не мог, что за один день это место превратится... в нечто чужое!

Голова риара дернулась на звук льющейся воды, и губы растянулись в злой усмешке. А вот и причина ярости! Сейчас он быстро отобьет у своей нареченной желание прикасаться к его вещам!

Дверь в купальню поддавалась легко, и риар вошел в помещение, наполненное паром. Остановился, склонил голову. Дева стояла спиной к нему в бочке, отжимала волосы. Капли тяжело падали с прядей на камень – кап-кап, и Краст как-то оторопело проследил, как они разбиваются. А потом снова уставился на узкую бледную спину, тонкую талию, переходящую в тощие бедра и худые ягодицы. Хмыкнул. Сзади чужачка оказалась похожей на полудохлую птицу – бледная до синевы, тощая до торчащего хребта и совершенно неаппетитная.

Услышав его, девушка резко повернула голову, и в свете солнечного луча Краст увидел резко сузившиеся зрачки в светло-серых глазах. Губы чужачки гневно сжались, но вместо того, чтобы вскрикнуть, она резко взмахнула рукой, и в лицо мужчины полетел мокрый комок. Риар легко отклонился и уставился на деву с изумлением. Она что же, кинула в него какой-то тряпкой?!

– Убирайся, – прошипела чужачка, соскальзывая в воду и оттуда яростно сверля его взглядом. – На фьордах принято вламываться к незнакомым девушкам? И как ты вообще вошел, я ведь закрыла дверь!

Краст шагнул ближе, склонился, разглядывая рассерженное личико чужачки и совершенно не обращая внимания на ее ярость. И снова хмыкнул. Его невеста была... никакая. Блеклая, почти прозрачная, совершенно невзрачная. Неудивительно, что Краст ее совсем не запомнил. Нечего тут было запоминать. Дева казалась льдом – серым и безжизненным, медленно тающим в мутной воде. Широко расставленные, словно слегка удивленные глаза светло-серого цвета, бледная кожа и волосы – тоже серые, сейчас прилипшие к голове. Тонкая, птичья шея, острые ключицы и тень маленьких грудок под водой. Ни одной яркой детали – ни румянца, ни манящих губ, ни дразнящих глаз. Пройдешь

мимо – и не увидишь, словно призрак, тень. Не женщина, а насмешка одна! Сейчас она особенно напоминала морскую морь – бледную полупрозрачную деву из легенд, живущую в водах фьордов. И вот это выбрал в жены папаша?!

Злость обожгла нутро, и Краст мотнул головой, прогоняя внезапное и ненужное чувство. Опустил взгляд на тонкие пальчики, что вцепились в край бочки. Девушка смотрела гневно, но он уже ощутил ее страх, который нареченная пыталась скрыть. И неудивительно. Она совершенно беззащитна, захоти риар – смог бы сделать с ней что угодно. И они оба это понимали. Вот только боялась чужачка зря, Краст-то точно не захочет, что тут хотеть?

– Я под защитой Конфедерации, – словно прочитав его мысли, прошептала ненужная невеста. – Не смей меня... трогать.

Ильх поднял удивленно брови.

– Упаси Горлохум, – хмыкнул он. – Тут мне бояться надо, если уж честно. В твоей Конфедерации все такие... хм, бледные?

– Страшные хотел сказать? – Светло-серые глаза сузились и потемнели, губы скривились, и Краст с досадой подумал, что вот сейчас точно расплачется. Но к его удивлению, дева лишь вздернула голову и прищурилась, словно позабыв, что стоит обнаженная в воде.

– Какая есть. Я за тебя замуж не собираюсь. Я вообще замуж не собираюсь!

– Не представляешь, как я рад!

– Уже представила, – прошипела она, сжимая кулачки. – И раз мы это выяснили, то будь добр – проваливай! Я хочу выйти.

Краст насмешливо улыбнулся, выпрямился и вышел из купальни. Вернулся через минуту, швырнул на пол платье.

– Оденься, – бросил он. – Ты мне аппетит портишь. А нам надо поговорить.

И снова ушел, аккуратно прикрыв дверь.

Глава 7

Я на миг закрыла глаза, переживая то, что сейчас произошло.

Хотя что сейчас произошло? Он просто на меня посмотрел. Ну и скривился еще... Почти до крови закусил губу, успокаивая бешено стучащее сердце и все еще видя перед глазами мужские глаза. Странные, пугающие, разноцветные глаза. А еще насмешливые, слегка презрительные и равнодушные.

И разве мне не все равно?

Я вскинула голову и яростно плеснула в лицо водой. Сама знаю, что бледная и худая! Ну так что же! Плевать мне на мнение этого ильха! Да кто он такой? «Мне бояться надо...» Это он что же, решил, что я сойду с ума от его задницы и необычных глаз да повешусь на шею с воплем: «Возьми меня, я твоя навеки!» Да в гробу я видала такого самовлюбленного и наглого... варвара!

Что б он провалился!

Прогнав злостью печаль, я вылезла из каменной бочки и до красноты растерлась полотном. Натянула на влажную кожу платье и все-таки вышла, решив, что наглец прав – нам нужно поговорить.

Краст стоял у окна и на меня даже не обернулся, так что дышать стало легче. Но я все же отодвинулась подальше, видя напряженную спину мужчины.

Он повернул голову, и я вздрогнула от недовольства в его глазах.

– Разве я не говорил, чтобы ты вела себя тихо? – задумчиво произнес он. – И разве просил трогать мои вещи?

– Твои вещи? – непонимающе моргнула я. – Ты о комнате? Но я всего лишь убрала здесь...

– Я сказал – сиди тихо и ничего не трогай! – рявкнул мужчина, а я подскочила.

– То есть сиди в свинарнике? Извини, но я не привыкла...

– Если не привыкла, надо было оставаться в своей Конфедерации!

– Я приехала не к тебе!

– Вот только возиться с тобой придется мне!

– Возиться? – от злости я сжала кулаки, ощущая желание треснуть этого придурка по голове. Правда, такой может и сдачи дать, а я это вряд ли переживу. – Не сильно-то ты напрягался! Оставил меня в загаженной комнате и даже не сообщил о моем приезде своим людям? Я с утра не могу отсюда выйти, даже чтобы еду найти! Потому что внизу орут пьяные мужики! От такой заботы сдохнуть можно, риар Дьярвеншила!

Его лицо исказилось, кажется, Краст хотел заорать, но лишь выдохнул. Склонил голову набок, прищурился.

И рывком встав, подошел к двери.

– Брида!!! – от крика риара я подпрыгнула, но сдержала желание заткнуть уши. – Брида, живо иди сюда!

Перепуганная служанка возникла на пороге уже через минуту.

– Что-то случилось, мой риар? Ой, а что здесь случилось?! Что это с комнатой-то?

– Она чистая, – фыркнула я. – Постарайтесь запомнить, как это выглядит. Вот так, видите? А не так, как вы считали раньше!

Оба – и Краст, и прислужница – повернулись и уставились на меня с таким видом, словно внезапно заговорила оскаленная медвежья морда, висящая на стене. Жуткая, кстати.

– Да что себе позволяет эта... – начала женщина, но риар оборвал.

– Молчать! Разве Лурд не приказал тебе с утра накормить мою... гостью?

– Так спит Лурд, – хмыкнула служанка. – Хлебнул с утра браги и снова уснул. Да и мне некогда, – буркнула Брида, косясь на меня с неприязнью. – Дел-то полно, я еще даже не...

– Ты меня плохо поняла? Еду неси, – голос ильха вдруг утратил эмоции, стал спокойным и равнодушным. Но почему-то именно эта перемена вдруг отозвалась в прислужнице страхом, и я увидела, как она вздрогнула и попятилась. Краст стоял не двигаясь, полубоком ко мне, и тень скрывала его лицо, но почему-то женщина побледнела и спиной вывалилась в коридор.

– Так я сейчас... я мигом... зачем же сразу... сейчас!

На хлопнувшую дверь я посмотрела с некоторым недоумением, не понимая, чем вызвана такая перемена в старухе. Краст еще мгновение постоял спиной, а потом снова подошел к окну.

Не прошло и нескольких минут, как дверь снова открылась и вбежала Брида. Бухнула на столик тяжелый поднос и снова унеслась, испуганно косясь на мужчину. На меня она даже не посмотрела.

– Ешь, – не поворачиваясь, приказал Краст.

Я пожала плечами, хотя он на меня и не смотрел. И присела возле стола, с вождением оглядывая принесенное. На деревянном подносе теснилось несколько не совсем чистых тарелок с холодным, подсохшим мясом, большая тушка пучеглазой и жутковатой рыбы, плесневелый сыр и две крохотные лепешки. Очевидно, на скалистой полоске земли, зажатой между горой и морем, зерно в дефиците. В центре возвышался кувшин, до краев наполненный темным напитком, и судя по запаху – хмельным. Вилки и ножа не наблюдалось. Как и кружки или стакана. И, честно говоря, выглядело все настолько неаппетитно, что я всерьез задумалась, действительно ли голодна или можно и потерпеть?

Пока я думала, ильх подошел и, не церемонясь, схватил с подноса кусок мяса и хлеб, сунул в рот. Следом отправил часть рыбы и сыр, прожевал, рассматривая меня. Подхватил кувшин и сделал глоток прямо из горлышка, бухнул обратно на стол, расплескав. Я в каком-то ошалелом изумлении глянула на оставшуюся лепешку, теперь изрядно смоченную хмельным варевом. В той же лужице плавали мясо и сыр.

– Если не хочешь помереть в Дьярвеншиле от голода, то не стоит медлить, чужачка, – обронил Краст, вылавливая в лужице еду. Я сглотнула, уставившись на его пальцы и прогоняя от себя мысли о гигиене. Интересно, этот варвар руки мыл? Не то чтобы сейчас, а в принципе... когда-нибудь?

Насупившись, я всмотрелась. Надо признать, ильх, одетый в кожаную безрукавку, штаны и сапоги, выглядел чистым. На рельефном предплечье темнел железный браслет, на шее – обруч. Поджарое тело снова напряжено, словно к удару готовится... Длинные волосы убраны назад, кончики влажные. Интересно, где риар успел освежиться? Перевела взгляд на мужские ладони – широкие, с сильными длинными пальцами и короткими ногтями. Вот последние явно нуждались в обработке, похоже, ильх избавлялся от отросших кончиков единственным знакомым ему способом – обгрызал!

Пока я думала, еды на подносе стало втрое меньше, а мой живот издал жалобное ворчание.

– Будем считать вино за дезинфекцию, – пробормотала я, успокаивая себя. Рыбу, глядящую на меня выпученными глазами, я исключила из списка съедобного сразу. И со вздохом подцепила лепешку с кусочком мяса. Сдула невидимые соринки и сунула в рот. Вкусной эту еду назвать было сложно, но я так проголодалась, что решила не придирааться. И не медлить, как мне и посоветовали. И когда ильх потянулся за последним куском мяса, проворно выхватила его первой и сунула в рот. И сыр тоже.

Краст моргнул и уставился на меня с таким непередаваемым выражением, что я чуть не подавилась.

– А вот забирать что-то у риара в Дьярвеншиле опасно для шеи, – протянул он.

– Я всего лишь следую твоим любезным советам, – проглотив, сообщила я.

– Каким советам? – подозрительно прищурился он, а я снова вздохнула. Да уж, придется нелегко. И надо бы изъясняться проще, чтобы меня не сожгли на костре за какое-нибудь словечко.

– Дружелюбным, – хмыкнула я. И сунула в рот последний кусок сыра.

Риар моргнул, и его губы искривились в усмешке.

– А ты шустрая, чужачка.

– У меня три младшие сестры, с ними не расслабишься, – сообщила я. – И я приехала на фьорды не для того, чтобы умереть от голода!

Упоминание о приезде мигом испортило ильху настроение, и он нахмурился.

– Это правда то, что ты сказала? – резко бросил он. – Что ты не желаешь замуж?

– Истинная, – подтвердила я, доедая хлеб.

– Поэтому и выбрала в женихи моего отца? – догадался Краст. – Хотела скорее стать вдовой?

– Я не собиралась становиться даже женой, – сухо сказала я. – И когда решилась на переселение, почти всех женихов уже разобрали. Ну и, как ты верно заметил, я далеко не красавица. Ну а Ингольф был далеко не молод. Я подумала, что мы сможем вполне спокойно просуществовать рядом положенный по договору месяц... А потом я с радостью покину Дьярвеншил.

– Зачем же ты тогда приехала? – темные брови хмуро сошлись на переносице. – Разве не для этого сквозь Великий Туман идут ваши женщины? Чтобы обрести семью и мужа. И если тебе это не нужно, то что ты ищешь на земле моря и скал?

Я перевела взгляд на стену, делая вид, что меня больше всего интересует рисунок камней и трещин. Я ждала этого вопроса и готовилась к ответу. И все же, услышав, на миг запнулась. И ощутила, как поднимается внутри страх – колючий, жалящий.

Но лишь на миг.

– Всегда мечтала увидеть потерянные земли. С самого детства грезила фьордами и, когда началась программа переселения, решила осуществить свою мечту!

Ложь я выпалила на одном дыхании, даже не запнувшись. Уж если лжешь, то лги на совесть, чтоб не пришлось потом краснеть... И вроде прозвучала она правдоподобно. Или нет? Но ведь ильхи не знают конфедератов, так с чего бы этому мужчине усомниться?

Он и не усомнился, кивнул.

– Понятно. И как ты собиралась жить, если не выйдешь замуж?

– Комиссия обещала каждой переселенке защиту, – мрачно произнесла я. – И после отказа выходить замуж я могу поселиться где захочу.

– Кроме Дьярвеншила, – жестко отрезал Краст. Выпрямился и шагнул ко мне, я постаралась не вздрагивать. Все-таки когда на вас надвигается ильх – дикий, хмурый, со спутанными черными волосами и матовым обручем на шее, – любой станет не по себе. – В день зимнего солнцестояния ты откажешься от замужества и покинешь мою крепость. Все поняла?

– Да с удовольствием, – буркнула я. – Надеюсь, на фьордах найдется место... почище!

В темной глубине мужских глаз мелькнуло облегчение, и я отвернулась.

– Так будет. И запомни законы моего дома, нареченная, – он вдруг склонился, уперся ладонями в спинку моего сиденья. – Веди себя тихо и незаметно, чем незаметнее ты будешь, тем лучше для тебя. Занимайся чем хочешь, но постарайся не попадаться мне на глаза. Не заставляй меня повторять.

– Я запомнила с первого раза, – огрызнулась я. Как ни старалась сохранять спокойствие, а все же злилась. От недружелюбного приема и столь явного недовольства в глазах ильха.

Он прищурился, всматриваясь в мое лицо.

– Я слышал, что девы из-за Тумана наглые и невоспитанные. Ходят в постыдной одежде и живут в разврате.

Я изумленно открыла рот. И вот этот варвар, который при первом же знакомстве продемонстрировал себя во всей красе, обвиняет меня в разврате?! С ума сойти можно!

– Зато купаются каждый день, – отбила я. – И пахнут приятно. Это все вода и мыло, знаешь ли. Попробуй как-нибудь...

– То есть я воняю? – он так сжал пальцы на деревянной спинке стула, что я испугалась – сломает. Стул, конечно. И осторожно отодвинулась, хотя дальше было некуда.

– Ну не то чтобы очень...

– Ты меня что же, упрекаешь? – он даже удивился.

– Да упаси... перворожденные! – припомнила я местный культ. – Если вам тут, в Дьярвеншиле, нравится барахтаться в нечистотах – дело ваше. Я уж как-нибудь потерплю месяц, что же делать.

– В нечистотах? – угрожающе переспросил риар, но я лишь выше задрала нос.

– Вчера я увидела именно это.

– Вчера был праздник! – рявкнул ильх, теряя терпение. – Последний пир! Ты ничего о нас не знаешь, чужачка. Но уже начала судить. Так делают люди из-за Тумана или просто глупцы?

Я ахнула, поразившись тому, как ловко этот полуголый варвар все повернул. Значит, я же еще и глупа? Вдобавок к невразумительной внешности!

– Я лишь говорю то, что видела! – прошипела я, вжимаясь в спинку сиденья. Ильх нависал сверху, и чувствовала я себя более чем некомфортно. Сразу пришло

понимание, как плохо быть зверем в капкане. Он склонился еще ниже, так что я рассмотрела крапинки в разноцветных радужках.

– Меня не волнует твое мнение обо мне или Дьярвеншиле, чужачка, – прошипел Краст. – Молчи и не зли меня! Ясно?

– Дышать можно? – мрачно выдавила я и подняла ладони. – Все-все, ясно.

Он выпрямился и смерил меня хмурым взглядом.

– У тебя дерзкий язык, дева, – уронил риар.

– Ну да, – легко согласилась я и улыбнулась. – К тому же я страшная, ты уже говорил, можно не повторять. На этом все?

Краст свел брови, рассматривая меня. И, стремительно отвернувшись, шагнул к двери.

– Скоро соберутся главы родов Дьярвеншила, и я при всех назову тебя нареченной. Забудь, откуда ты родом, для всех ты дева с далеких северных островов. Приготовься и оденься. Надеюсь, ты способна выбрать достойное одеяние, дерзкая дева?

Я промолчала, что сам ильх, не смущаясь, разгуливал передо мной без одежды. Тоже мне, поборник морали!

– По условиям переселения, каждая потенциальная невеста оставляет за Туманом не только предметы обихода, но и вещи, – злорадно отрапортовала я. И, увидев, как снова сузились глаза ничего не понявшего ильха, быстро пояснила: – Нам запретили брать свою одежду. А невесту должен одеть жених.

Жених слабо рыкнул.

– Брида покажет тебе кладовую. Будь готова.

И ушел, хлопнув дверью.

Я же задумчиво опустилась обратно в кресло и подперла рукой подбородок. Да уж, как-то по-другому я представляла себе переселение. «Невесты получают уважение, защиту и поддержку женихов, им обеспечат комфортную и спокойную жизнь, познакомят с традициями и нравами местного населения...» Ну да, познакомили меня уже. Хотя, если бы я дома знала о том, что увижу на фьордах, разве решилась бы я пересечь Туман? Вряд ли.

Вот только пути назад уже нет. А проводить время за бесплодными сожалениями я не привыкла. Лучше уж заняться делом!

Словно в ответ на мои мысли, дверь снова распахнулась, впуская Бриду. Прислужница глянула недовольно, скривилась и махнула рукой.

– Риар велел показать тебе платья, – буркнула она. – Иди за мной, чужачка.

Я послушно отправилась следом. Прислужница шла на удивление быстро, так что я едва за ней поспевала. Неудобное длинное платье путалось между ног, а на пятке, кажется, образовалась мозоль! Не такие уж и удобные эти ботинки, кроссовки точно лучше! Но и тут поздно сожалеть.

Не без содрогания я спустилась в нижний зал и вздохнула, поняв, что хмельных мужиков здесь нет. Лишь лениво махали тряпками две девицы, не убирая, а больше разгоняя пыль. Со стола исчезли пустые кувшины и блюда с остатками пиршества, а в целом зал остался прежним – темным, грязным и неприглядным. Такой же была улица, на которую мы вышли. Правда, назвать ее так можно было с большой натяжкой. Узкое пространство между серыми каменными стенами, выбитый булыжник мостовой, подтаявший до жидкой кашицы выпавший ночью снежок, грязь и чахлые кусты, торчащие прямо посреди дороги. Их выкорчевыванием здесь точно никто не занимался. Так же, как и уборкой сухих листьев, кучей лежащих у домов, или принесенного ветром мусора. Я перешагнула через довольно внушительный ствол, непринужденно валяющийся поперек улочки, подобрала юбки, чтобы не запачкать.

– Бесстыдница, – прошипела вдруг Брида. – Правильно говорят, нет у чужачек стыда! Чего ноги оголила, срам-то какой! Хочешь, чтобы все на твои колени пялились?

Я с недоумением оглядела сначала свои ноги, едва виднеющиеся из-под юбки, потом совершенно пустую улицу.

– Кто здесь будет пялиться?

– Мужики наши! – с еще большей злобой отозвалась прислужница. – И принес же тебя Хелехёгг на нашу голову! У-у-у, чужачка...

Бормоча себе под нос что-то ругательное, во что я решила не вслушиваться, Брида достала из-под короткой темной накидки тяжелую связку железных ключей и отперла низкую дверь.

– Здесь одежка, – ощутимо скрипя зубами, произнесла она. – Риар велел тебя впустить. Ух, будь моя воля... ну да погоди... Иди бери, чего встала?

Я пожала плечами, решив не обращать внимания на недовольную старуху. Осторожно переступила порог помещения. Внутри хватало света, льющегося из крошечных окошек. Осмотрелась. Вдоль стены теснилось несколько сундуков, и я с любопытством откинула крышку ближайшего. В нос ударил тонкий запах какого-то растения, видимо, листьями перекладывают ткани, чтобы защитить от паразитов. Вот только не слишком успешно. Стоило вытащить наряд, и стала заметна дыра, прогрызенная мышами. Второе платье оказалось в еще более плачевном состоянии и напоминало дырявый мешок из-под картошки. Осмотрев второй сундук, я и там нашла лишь старые, драные тряпки, которые точно нельзя было назвать «приличным нарядом для невесты». Да простое платье, которое выдали переселенкам, на фоне этой рванины – верх изящества и роскоши!

– Здесь есть другая одежда? – обернулась я к прислужнице.

– Бери что есть! – теряя терпение, рявкнула Брида. – И шевелись давай, некогда мне тут с тобой! Думаешь, если риар велел, то я тут целый день расшаркиваться буду? Размечталась, бесстыдница!

Я отвернулась, решив не вступать в спор, хотя и не понимала такого отношения к себе. Хотя, может, тут со всеми чужаками так разговаривают? Кто их знает, этих варваров... конечно, хотелось нагругить в ответ, но я сдержалась. Сейчас мне нужно разобраться в местных обычаях, а ругаясь с прислугой, я точно

ничего не узнаю.

Открыла следующий сундук, но и тут постигло разочарование. Ничего красивого, нарядного или хотя бы целого. Тряпки... Старуха дышала за спиной, и я подумала, что неплохо бы наладить отношения хоть с кем-то в этом проклятом Дьярвеншиле!

Вероятно, злоба этой женщины лишь защитная реакция. Я для нее чужая, непонятная, к тому же разительно отличаюсь от местных – темноволосых и кареглазых девиц, вот прислужница и нервничает, не знает, как себя вести с пришлой девой. Так может, стоит ей показать, что опасается она зря? И что я такая же женщина, растерявшаяся перед обрядом?

– Я не знаю, что мне выбрать, – приветливо улыбнулась я. – Ты мне не поможешь?

– Вот еще... – начала Брида, но осеклась. Верно, вспомнила наказ риара. Я изобразила еще больше дружелюбия, надеясь, что лицо не треснет от улыбки. Прислужница ответила хмурым взглядом, но ругаться не стала, и я сочла это хорошим признаком.

– Риар велел мне одеться красиво, я лишь пытаюсь выполнить его приказ. Так ты поможешь, Брида? А меня зовут Вероника. Знаешь, мне немного... непривычна ваша жизнь. У меня дома все иначе. И я не знаю, во что принято одеваться на такие события.

– Как это не знаешь? – не поверила прислужница.

– Совсем не знаю, – развела я руками, по-прежнему источая мед дружелюбия. – В моих землях нет таких обрядов. И невестой у нас становятся по-другому. А мне хочется выглядеть для риара красивой и надеть наряд, который его порадует. Так ты поможешь? Ведь ты наверняка знаешь все в Дьярвеншиле, и тем более как угодить риару!

– Знаю, а то, – купилась на мою лесть старуха. – Я-то с Ингольфом всю жизнь была, родня почти! И всегда он мне почет оказывал, не то что...

Старуха осеклась, а я быстро смекнула два факта: первое, нынешнего риара, Краста, прислужница не жалуется. И второе – лет ей немало, если вспомнить годы Ингольфа. И надо сказать, для своих преклонных лет сохранилась старуха очень хорошо! Зубы на месте, движения быстрые, даже спина ровная! И восхитилась: вот это генофонд на фьордах! Даже завидно! Впрочем, отменные внешние данные ильхов я отметила сразу. Вероятно, воздух, не испорченный выхлопными газами, хорошо сказывается на здоровье!

Пока я размышляла, прислужница окинула меня задумчивым взглядом.

– Ладно, помогу, – проскрежетала она. Помедлила, словно не решаясь. И поковыляла к дальней стене, утопающей в полумраке. – Есть у нас платье. Да такое, что любую красавицей сделает. Такое, что всем невестам на зависть!

Скрипнула несмазанными петлями крышка короба, и, согнувшись, Брида зарылась в темное нутро сундука. А потом распрямилась и обернулась.

– Вот! – торжествующе произнесла она. – То, что тебе нужно!

– Ты так думаешь? – я окаменела на миг, а потом подошла несколько растерянно, рассматривая наряд. Да, это, бесспорно, было красиво. По белой ткани вились алые и черные узоры – скалились драконы, сияли черной злобой глаза-ониксы, падал сзади тяжелый шлейф. Белое, красное и черное сплелось в этом наряде, и не понять, что было вначале – где ткань, а где искусный узор из цветных нитей. Это платье было прекрасным и ужасающе чуждым. Варварским. Диким. И совершенно мне не подходящим.

– Знаешь, я не уверена... – растерянно пробормотала я. В конце концов, я могу пойти в том, в чем приехала. Скажу, что не подобрала подходящего наряда. Вряд ли наши отношения с риаром станут хуже, ведь хуже уже некуда.

– Надевай! – припечатала Брида, отрезая мне путь к отступлению.

– Но...

– Сама помощи просила, а теперь нос воротишь? – скривила губы Брида. – Или тебе, чужанской деве, не по нраву наш наряд? Нет платья краше во всем

Дьярвеншиле! Да что там! На всех фьордах краше нет!

В чем-то она была права. Я никогда не видела ничего похожего. Безумная красота. В таком одеянии идти бы под венец черноглазой дикарке с волосами цвета ночи... Но уж никак не мне – бесцветной и бледной Веронике. Но красиво... Боги, как же красиво! И где-то внутри зреет желание хотя бы примерить такое великолепие. Явно же никогда в жизни подобное больше не надену.

Я тронула ткань – скользкая и тяжелая... Погладила, испытывая одновременно восхищение и страх. И улыбнулась – похоже, на фьордах эти два чувства так и будут идти рука об руку!

– Чье это платье?

– Ничье! – рявкнула Брида, сверкая из-под бровей черными глазами. – Давай, давай, стягивай свою одежонку, риар ждать не будет, а колокол уже звенит, чужачка!

В подтверждение где-то в отдалении звонко ударило: бом-бом!

– Скоро придут на зов риара почтенные мужи, усядутся, будут тебя, такую неповоротливую, ждать! Злиться будут! А бедной Бриде потом получай тумачи, скажут, я виновата, что дева медлит! Снимай одежду, говорю!

– Ладно, ладно, уже раздеваюсь! – я поежилась, в приоткрытую дверь дул холодный ветер, а отопления здесь не было. Стуча зубами, стянула свое зеленое платье, и Брида торопливо накинула на меня алое. И закружила вокруг, оправляя и затягивая широкий кожаный пояс, плотно обхвативший мне ребра. С него свисали рядами черные бусины и глухо ударялись друг о друга при каждом движении. Варварское великолепие! Руки остались открытыми, как и верх груди. В высоких боковых разрезах виднелась светлая ткань нижнего платья, но при движении и она раскрывалась, оголяя ноги.

Бесспорно – красиво, только холодно! Я потеряла покрывшуюся мурашками кожу, размышляя, можно ли укутаться на церемонии обручения в плащ?

– Кажется, оно мне велико, – робко пробормотала я, пытаюсь заглянуть за спину. – Может, я лучше...

– Так я сейчас вот здесь прихвачу... – бок кольнуло, и я подпрыгнула.

– Да не вертись ты, как детеныш йотуна! Стой спокойно! – прикрикнула прислужница. И не успела я уточнить, что это за детеныш такой, как она развернула меня к свету, обошла, разглядывая. – Вот так-то хорошо, вот так-то правильно! Пусть риар видит...

– Что видит?

– Что ты оделась как надо! И вот еще...

Она толкнула меня на сундук, и я села, ойкнув. Служанка же, не церемонясь, дернула мой пучок волос, собранный на затылке, распустила пряди. Быстро разделила на две части, перекинула на грудь и перевила волосы красными лентами с такими же черными бусинами. Снова бросилась к полкам, схватила склянку, заполненную чем-то густым и темным.

И быстро провела по моим векам, осмотрела. А после одобрительно щелкнула языком.

– Вот теперь – все как надо, чужачка! Идем, не надо риара злить. Плохо будет, если он разъярится, ой плохо...

– А что будет? – снова не поняла я. Но старуха только мотнула головой и потащила меня прочь из кладовой.

– Стой, Брида! – попыталась хоть что-то разузнать я. – Расскажи, что это за церемония? Что мне нужно делать?

– Кричи погромче, – буркнула служанка. – Вот и все твое дело.

– Кричать? – изумилась я. – Но зачем?

– Чтобы главы родов видели, какая горячая риару невеста досталась. – Брида глянула искоса и дернула меня за руку. – Горячая да норовистая. Так что начнут поздравлять – кричи и возмущайся, поняла?!

Нет, не поняла. Ничего я не поняла! Но старуха уже волокла меня к башне, и оставалось лишь бежать следом! Все мое внимание сосредоточилось на складках платья, что так и норовили испачкаться, так что к башне риара я подошла красная от усилий и уставшая от этой борьбы. Как можно ходить в подобном наряде, я понятия не имела. Шлейф путался в ногах, цеплялся за все кусты и камушки, мигом окрашивался разводами, стоило не усмотреть. К тому же сползла одна из лент с волос!

Хотела остановиться и отдышаться, поправить платье и прическу, попить, в конце концов! Ну и неплохо бы увидеть себя хоть где-нибудь, хоть в стекле, хоть в воде, раз зеркал здесь нет. Но стоило нам оказаться у дверей башни, как Брида втолкнула меня внутрь, не дав ни секунды передышки. Я ахнула от неожиданности и ввалилась в зал, который еще недавно видела пустым. Зажмурилась от яркого света. Осторожно открыла глаза. Разжала ладони, все еще стискивающие подол. И тяжело сглотнула.

Глава 8

Зал изменился. Нет, он по-прежнему был довольно грязным. Но сейчас в углах горели широкие каменные чаши, на которых плясал огонь, безжалостно заливая помещение пронзительным желтым светом. Столы оказались сдвинуты, образуя пустое пространство, на котором я сейчас стояла. А у дальней стены сидело около трех десятков мужчин. Одеты они были в простые светлые рубашки или кожаные безрукавки, у многих на предплечьях массивные железные браслеты. Темноволосые, мощные, и на этот раз – трезвые. Перед каждым на столе кубок. Больше ничего не было – ни закусок, ни кувшинов с напитками.

И все ильхи злыми, недовольными глазами наблюдали за моим приближением. Не понимая причин таких эмоций и моргая от рези в глазах, я сделала пару шагов и снова остановилась. Что я должна делать? Куда идти? О чем говорить?

И почему мне ничего не объяснили?!

Скользнула растерянным взглядом по чужим лицам. Снова моргнула. И зацепилась за знакомые разноцветные глаза. Краст сидел в центре, и я первый раз видела его полностью одетым. На плечах риара лежала белая звериная шкура, подчеркивая жесткое лицо, темные волосы и пронзительный взгляд. Пальцы Краста побелели на массивном кубке, который он сжимал в ладони. Миг – и железо смялось, а напиток плеснул на стол. И лицо ильха исказилось такой яростью, что я невольно попятилась, путаясь в расшитом шлейфе.

Рядом с хозяином башни хмурился парень со снежно-белыми длинными волосами, столь необычными среди темной масти остальных, что невольно приковывал взгляд. И именно он положил ладонь на плечо Краста, когда тот дернулся, поднимаясь. Снежный что-то тихо сказал, и риар скривился.

Я стояла посреди ярко освещенного зала, под гневным и презрительным прицелом мужских глаз и ощущала себя ужасно. Ничего не понимая, сделала еще шаг назад, окончательно запуталась, ойкнула. Потянула шлейф, пытаюсь его расправить...

– Хватит! – рявкнул вдруг пожилой ильх. Его загорелое лицо изрезали морщины, но в темных волосах не было ни одной седой волосинки. И он вскочил, глядя на меня с такой неприязнью, что я ощутила ком в горле.

– Что это за йотунова проделка? Что за насмешка? Объясни, Краст!

– Это не насмешка, Манавр, – прозвучал ответ. – Почтенные мужи и главы родов Дьярвеншила, перворожденные осчастливили меня и послали невесту. Вернее, ее послали моему отцу, но он мертв. И как вы знаете... по закону фьордов его невеста становится моей нареченной.

– Вот эта чужачка? Но откуда она? Вы посмотрите на ее волосы! А лицо? Да помилует меня Великий Горлохум...

– Молчать! – рык Краста ударил в стены и отразился злым эхом. Пламя в чашах подпрыгнуло, словно живое, рассыпались оранжевые искры. Я дернулась в сторону, на миг показалось, что огонь желает спалить меня...

Блондин снова положил руку на плечо Краста, а я заметила черное кольцо на его шее, и если я правильно поняла объяснение Лерта, то именно мужчины с кольцом способны... сливаться с драконом. На миг перед глазами встала оскаленная черная пасть, и я покачнулась.

С другой стороны от Краста неподвижно застыл черноглазый молодой мужчина, на его загорелых щеках залегли белые пятна. Он смотрел на меня не мигая, и я сглотнула, заметив и на его шее кольцо Горлохума.

Еще один дракон? Да сколько же их тут?

Гневный ответ Манавра снова привлек мое внимание.

– Ингольф выбрал эту деву в жены? Да кто она такая?

– Чужачка, – сказал другой мужчина, разглядывая меня прищуренными глазами. – Ингольф говорил об этом. Правда, не думал я, что он решится.

– Он решился, – хмуро бросил Краст. – Я видел договор. Ингольф-хёгг заплатил за деву выкуп: двадцать шкур – совету хёггов и золото – родным землям невесты.

Кто-то в сердцах ударил кулаком по столу, подпрыгнули железные чаши и блюда. И снова на меня уставились со злобой. Я же лихорадочно обдумывала ситуацию. Так-так, значит, Ингольф еще и заплатил за невесту. Причем, судя по перекошенным лицам присутствующих, немало. И не объяснить ведь, что я здесь ни при чем и ту плату даже не видела!

– Чужачка станет твоей женой? – снова вскочил Манавр. – Ты же не допустишь этого, мой риар? Дьярвеншил не любит чужаков! А ты должен надеть пояс жены на деву, рожденную нашими скалами! Возращенную нашими ветром и морем!

– Значит, я должен выгнать невесту моего отца, так, Манавр? – вкрадчиво произнес риар. Ильх с готовностью кивнул, но скис, когда Краст добавил: – Выгнать, а завтрашним утром снарядить в Варисфольд хёггкар, чтобы уплатить долг – сто шкур.

– Сколько? – заорали, вскакивая ильхи. – Да где мы их возьмем?! Да в море эту деву, и дело с концом...

– Заткнулись все! – Краст поднялся, обвел мужей тяжелым взглядом и снова вернулся ко мне. Гнетущая тишина повисла осязаемым, удушливым маревом. – Дьярвеншил не будет ссориться с Варисфольдом из-за девы. А я почти память моего почившего отца, – на губах Краста появилась нехорошая усмешка. Ильхи отвели глаза, а я снова задумалась.

Несмотря на жарко горящий огонь, было холодно, хотя меня скорее знобило от страха.

Больше не глядя на воинов, Краст в несколько шагов пересек зал и, не церемонясь, сунул мне в руку тяжелый кубок, из которого пил до этого. На железе явственно виднелась вмятина, намекающая на жуткую, нечеловеческую силу ильха. Я непонимающе уставилась в темную густую жидкость, и Краст кивнул, мол – пей. Я и выпила, чуть не поперхнувшись. Напиток оказался пряным, горячим и хмельным, к тому же его было много. Но зато по озябшему телу мигом прокатилось мягкое тепло, и я почти перестала дрожать. А когда Краст снял с себя шкуру и накинул на меня, я невольно вцепилась в мех, грея замерзшие пальцы. Вскинула голову, встречаясь со взглядом странных глаз. О чем думал ильх, я не знала, лицо его оставалось хмурым и каким-то отрешенным. И почему-то снова стало холодно, несмотря на мех и согревающий напиток.

Краст нахмурился сильнее, рывком выхватил короткий нож, разрезал ладонь и провел рукой по моему лицу – ото лба до подбородка. Сладковатый запах крови ударил в нос, и горло свело тошнотой. Но Краст лишь прищурился, отбросил клинок и положил мне на голову тонкий обруч. Узкий венец лег тяжело, словно весил целую тонну.

– Беру Веронику под руку свою, принимаю в дом свой, называю своей нареченной и надеваю ей на голову венец, – бесцветно произнес Краст, а я удивилась. Он знает мое имя? Ну да, оно ведь написано в договоре о переселении...

– Ты называешь нареченной девку, что посмела надеть свадебный наряд Солвейг?! Думаешь, мы не признали эту вышивку и эту ткань? Никто, кроме

Солвейг, не мог сделать такое! А она нацепила на себя! Стерпишь такое оскорбление от этой чужачки? От той, что плюнула тебе в лицо? – выкрикнул, вскакивая, черноглазый ильх. Если бы не перекошенное от злости лицо, я назвала бы его самым красивым мужчиной, какого я только видела. Идеальные, мужественные черты чисто выбритого лица приковывали взгляд, как и широкие плечи, которых не скрывала кожаная безрукавка. Его черные глаза казались жидкой тьмой – всепоглощающей и безумно манящей. Краст с его мрачностью и странными радужками выглядел скорее пугающим, чем привлекательным, а этот ильх мог бы стать героем моей девичьей грезы. Я чуть рот не открыла, разглядывая сей образец мужской красоты. Вот только эти потрясающие глаза смотрели на меня с такой откровенной неприязнью, что я поперхнулась. И с ужасом осознала слова ильха. Ну и еще то, насколько сильно меня подставила Брида. Свадебный наряд, значит... Чужой свадебный наряд. Так вот в чем дело! И если я честно начну лепетать: я не знала, это все прислужница, то лишь сильнее разъярю мужчин. Покажется, что я лишь пытаюсь свалить вину на несчастную старуху. И не объяснить ведь, что я не знаю местных нравов! Что понятия не имею, какое платье надела! Ведь Краст умолчал о том, что я переселенка. А значит, меня приняли за деву с фьордов!

Нет, я, конечно, девушка мирная, дружелюбная, но всему есть предел! Открыла рот, чтобы объяснить, оправдаться, и... не издала ни звука. Гнев обжег внутренности и спалил страх. И стало просто противно, что я должна объяснять и каяться, хотя ни в чем не виновата!

Стиснула в пальцах проклятую расшитую ткань и высоко задрала подбородок.

– Ты можешь забрать венец, Краст, – это поднялся парень с белоснежными волосами. Его глаза в свете огня казались двумя хрустальными льдинками – светло-голубые и невыносимо колющие. Казалось, еще миг, и этот ильх кинется на меня и придушит! – Оскорбление – это законный повод для отказа от нареченной. Долг твоего отца будет уплачен, если ты отдашь эту деву под шатю. Пусть ее заберет тот, кто согласен кормить деву, оскорбившую риара!

– Да кто на это согласится? Дьярвеншил не любит чужаков! Разве что в прислужницы ее... Ну, или согреет постель какому-нибудь безродному воину... Это оскорбление... Оскорбление!

Я похолодела. Не знаю, что означает эта шатя, но что-то подсказывало – ничего хорошего. Почему-то даже от слова у меня мурашки бежали по коже и

становилось дурно. Перспектива быть отданной еще кому-то также не радовала. Какого демона? Да я вообще не собираюсь оставаться в этом проклятом Дьярвеншиле! Неужели этого и добивалась старуха Брида? Чтобы риар отказался от своих обязательств?

А может...

Мысль, пришедшая в голову, заставила похолодеть. А может, она это сделала по его приказу? Нарядила меня в платье неизвестной, но, очевидно, очень важной здесь женщины, чтобы риар мог отказаться от женитьбы? Тогда кричать «Я не виновата!» тем более глупо. Старуха будет все отрицать, и мне просто никто не поверит!

Рывком повернулась и гневно уставилась в глаза стоящего рядом мужчины. Чтобы сделать это, пришлось запрокинуть голову, все же ильх был значительно выше. Лицо Краста было равнодушно-спокойным, лишь расширенные при ярком свете зрачки выдавали его эмоции. Правда, понять – какие, я не могла. Злился ли он? Или был рад, что нашел способ избавиться от проблемы в моем лице?

– По договору с твоим отцом, риар, я нахожусь под защитой моего дома, – негромко произнесла я, глядя в упор. – И могу либо стать твоей женой, либо уехать. И никак иначе.

Губы Краста насмешливо изогнулись. Если его и впечатлил мой намек на Конфедерацию и совет хёггов, что присматривали за переселенками, то вида он не подал. Повернулся, осмотрел недовольно хмурящихся мужчин.

– Я все сказал.

– И ты вот так стерпишь оскорбление от девы? – прошипел черноглазый ильх, поднимаясь. Роста он оказался тоже внушительного... Красивое лицо исказила гримаса. – Чего еще ожидать от того, кто рожден среди...

Движение Краста заставило меня вскрикнуть – слишком оно было быстрым, слишком стремительным. Вот риар стоит расслабленно рядом, а вот уже около возмущающегося красавца, хватает его затылок и с силой прикладывает к столу. Что-то чавкнуло, хрустнуло, а я судорожно сглотнула.

Черноглазый рывком выпрямился, сбросил руку Краста, сжал кулак. И я увидела, как растянулись улыбкой губы риара, словно он только и ждал удара.

– Я не стерплю оскорбления от своих воинов, Хальдор, – проговорил он. – И от тех, кто забыл, кто нынче риар в Дьярвеншиле. К тому же... не тебе говорить о Солвейг. Закрой свой рот и никогда больше не произноси это имя!

На лице ильха проступила такая ненависть, что на миг показалось – убийства не избежать. Но Хальдор лишь ухмыльнулся разбитыми губами.

Риар окинул взглядом притихших мужчин.

– В другой раз подумайте, прежде чем сказать о моей невесте.

– Воля твоя, риар, – глухо произнес Манавр. – Воля твоя, сила твоя, нареченная твоя. Признаю.

И с этими словами ильх поднялся, подхватив со стола кубок, а потом подошел ко мне и... плеснул на платье густую, темную жидкость. В нос ударил тяжелый запах крови и горьких трав, голова закружилась. Я ошарашенно уставилась на пятно, расплзающееся по платью, безнадежно губя великолепный наряд! И пока я пыталась это осмыслить, ко мне приблизился второй воин и тоже плеснул на меня вонючее содержимое кубка! Я поперхнулась, совершенно потерявшись в эмоциях и непонимании. Что происходит? Почему они делают это? Да за что?!

А потом это действие повторил и третий воин, и следующий! Прекрасное платье повисло на теле мокрой грязной тряпкой, по рукам и ногам потекла вонючая гадость.

Я стояла, стараясь не дышать. Хотелось закричать, отшатнуться, сбежать! Но перед глазами вдруг всплыло лицо ухмыляющейся Бриды и ее слова: кричи, чужачка... И, видимо, от злости я сжала зубы, вскинула голову и уставилась в мерцающие глаза риара напротив. Краст смотрел мне в лицо – остро, внимательно. И почему-то внутри появилась уверенность, что все это – проверка, непонятный, непостижимый местный обычай, который я почти прошла, когда не закричала. Станный ритуал повторялся до тех пор, пока последний ильх, тот самый черноглазый, не вылил на меня дурнопахнущую жидкость. Плеснул в лицо, на губы, с усмешкой ожидая моего вскрика. Я прищурилась, глядя в

темные злые глаза. А потом улыбнулась дерзко и демонстративно слизала с губы сладковатые капли. Илх рвано выдохнул и резко отвернулся. Швырнул пустой кубок на пол и, широко шагая, ушел.

Глава 9

А я осталась наедине с Крастом. И вздрогнула, когда илх подошел – почти лениво, словно нехотя.

А потом схватил меня за подбородок.

– Твои глаза сухие и снова дерзкие, – протянул он. – Разве тебе не страшно?

– Страшно, – признала я. – Хотя больше противно. И холодно, здесь жуткие сквозняки. Зачем меня облили этой гадостью?

Он нахмурился, рассматривая мои глаза, а потом почему-то губы.

– Придержи язык, – протянул он, по-прежнему рассматривая мой рот. И ткнул пальцем в пятна на платье. – Кровь священной птицы, что слышит беду, горькие семена, снег и земля Дьярвеншила – вот то, что ты приняла сегодня. – Он скривился, явно не желая признавать мои заслуги, но все же добавил: – Приняла достойно. Такую сдержанность трудно предположить в таком... хрупком теле.

Я сдержала улыбку и порадовалась, что не завопила и не позвала на помощь. Хотя кого мне было звать-то? А жизнь с сестрами, которые в детстве были похожи на бесенят, многому меня научила. Например, не паниковать и не орать, когда на тебя выливается нечто непонятное и вонючее. Подобное развлечение очень любила моя сестричка Ханна, сколько юбок и блузок она мне извела! В свое время я мечтала прибить мелкую проказницу за такое вредительство, а сейчас была готова расцеловать. Можно сказать, сестра выработала у меня привычку реагировать спокойно на большинство неприятных сюрпризов.

Но говорить об этом илху я, конечно, не стала.

– Почему из всех платьев, валяющихся в сундуках кладовой, ты выбрала именно это. Оскорбить меня хотела? Думала ударить сильнее? Тебе рассказали про Солвейг, ведь так?

– Что? – искренне опешила я. – Нет! Это... – слова застряли в горле. Это не я? Глупо-то как звучит... и противно оправдываться.

– Что? – угрожающе мягко спросил Краст.

– Это... случайность. – Я осипла, но в глаза ему смотрела по-прежнему твердо. – Случайность. Я ничего не знала о Солвейг. И не знала, что, надев это платье, оскорблю тебя. Или других. Оно просто... красивое. Если честно, это единственное красивое платье в твоей кладовой. Все остальные больше похожи на тряпки для мытья полов!

Риар молчал, а я нервно облизнула губы, вновь ощутив сладость и горечь на них. Только лучше не задумываться, что именно оказалось у меня во рту!

– Красивое? Так просто?

– Да. Я лишь хотела... выглядеть достойно. И только.

Он разжал пальцы, и я выдохнула. Поверил ли? Да кто его знает, этого варвара! Сейчас, в свете пламени и пляшущих по стенам теней, я вдруг особенно остро осознала инаковость этого мужчины. Высокий, широкоплечий, с гривой темных волос и пугающим обручем в треугольном вырезе кожаной безрукавки, он был совершенно чужд мне. И, кажется, именно в этот момент я поняла, как сильно отличается жизнь фьордов от привычной. Больше нет цивилизации. Нет Конфедерации. Нет понятной и простой жизни. Есть фьорды. Мужчины с глазами убийц. Жуткие ритуалы. Драконы...

Я тяжело сглотнула. Кажется, Брида слишком сильно стянула мне ребра кожаным поясом... И, кажется, я сейчас грохнусь в обморок!

Краст нахмурился, всматриваясь в меня. Потом медленно кивнул, принимая ответ, и убрал руку. Я же попятилась к лестнице, уже мечтая закрыть дверь и остаться хоть ненадолго одной, без липких чужих взглядов, без осуждения,

без... Краста! Но что-то – наверное, гордость – заставило меня остановиться. И, резко развернувшись на ступеньке, я бросила в мужскую спину.

– Раз я теперь твоя нареченная, то распорядись сшить мне новое платье! Чужое я больше не надену.

Краст поднял голову.

– Сама распорядись... нареченная. Венец я тебе надел, а дальше дело твое.

Сама? Я удержалась от желания взвыть. И как это сделать? Да меня здесь ненавидят! Разве послушают? Да и привычки у меня такой нет – распоряжаться. Никогда я не умела командовать другими!

Вот только просить этого гада не буду, и жаловаться тоже! Придумаю что-нибудь!

– Как скажешь, – кивнула я со всем возможным достоинством. И, подумав, добавила: – Благодарю тебя, мой... жених.

– Мой риар, – с насмешкой поправил Краст.

– Ну, риар так риар, – буркнула я, устав от всего. – Хоть крокодил, мне все равно... Тем более что вы, похоже, родственники... дальние!

И, подхватив ненавистные юбки, я потащилась вверх, а уже через минуту закрыла за собой дверь комнаты. Прислонилась к стене, все еще ощущая взгляд странных глаз, прожигающих спину.

А постояв минут пять и немного успокоившись, я осознала одну печальную истину – мне не во что было переодеться! Собственной одежды у меня не было, платье, которое выдали при входе на фьорды, осталось в кладовой. И что же мне теперь делать? Нужно вернуться, спуститься, пройти мимо ухмыляющегося Краста, путаясь в юбке со шлейфом и ожидая гневного оклика, добраться до строения с сундуками и уже там найти свой наряд... Но что, если подлая Брида успела закрыть кладовую? Я ведь прекрасно помню железный замок и тяжелый засов!

В отчаянии осмотрела комнату. Что же делать? Честно говоря, от мысли, что я буду бегать вокруг башни в чужом свадебном наряде, заляпанном землей и кровью, становилось дурно. Ну уж нет, хватит с меня! Яростно скрипнув зубами, я развязала пояс, отбросила. Изогнувшись, дернула ленты на спине, одна треснула, не выдержав моего напора. Зато дышать сразу стало легче! От тяжелой мокрой ткани чесалась кожа, так что освобождалась я от нее, шипя и ругаясь. Вскоре у моих ног образовалась черно-красная лужица, влажно поблескивающая камушками. Туда же полетел венец с моей головы, почему-то даже смотреть на него мне не хотелось. Словно и он – часть чужого наряда и предназначен другой. Стоило лишь вспомнить, с каким лицом Краст надел его на мою голову... Но к демонам ильха! Скоро я освобожусь от него и от этого ужасного Дьярвеншила! Самое страшное уже позади. Расправила плечи и вздохнула с облегчением.

Вот только вопрос с моей одеждой все еще оставался открытым. Я обвела хмурым взглядом комнату. Может, соорудить наряд из занавески? А что, помнится, так сделала героиня одной из моих любимых книг. Вот только героиня была красива и очаровательна в занавесочном платье, а я... Почесав нос и скривившись оттого, что кожу стянуло коркой, я бросилась в купальню и здесь взвыла уже в голос. Воды не было. Нигде, ни капли. Железная труба лишь насмешливо фыркнула, бочка порадовала сухим дном.

И вот тут уже на самом деле захотелось расплакаться. Вот за что мне все это? Злые ильхи, ненавидящий меня риар, чужой свадебный наряд, гадость, измазавшая мое тело с ног до головы! И что мне делать теперь? Во всем Дьярвеншиле не найдется никого, кто помог бы и ободрил!

Не позволяя себе отчаиваться, я стукнула ладонью по стене, приходя в себя. Хватить ныть, Вероника! Нет платья – пойду в шкуре!

Пытаясь не думать, что я сошла с ума или что напиток, выпитый на моей так называемой помолвке, оказался слишком крепким и ударил в голову, я стянула с кровати шкуры. Их было несколько – серо-белые, с густым шелковистым ворсом. Что за зверь раньше красовался в такой шубе, я не знала, окрас оказался мне незнаком, да и знаний в этой области явно не хватало. Может, какой-нибудь снежный барс?

Выбрала самую маленькую, понюхала мех и хмыкнула – сойдет. Намотала шкуру вокруг тела и закрепила все тем же кожаным поясом со свисающими бусинами.

Покрутившись на месте и убедившись, что чудовищный наряд не свалится при движении, я довольно усмехнулась. Вот теперь я точно похожа на дикарку! Зато теплый мех и согрел, и почему-то придал немного уверенности. Может, удастся проскочить незамеченной, найти Бриду, потребовать вернуть платье и снова запереться в комнате? А там уже придумать, что делать дальше? Ну должно же мне хоть немного повезти в качестве компенсации за все пережитое?!

Вздернув повыше нос, я спустилась в зал, Краста там уже не было, и я вздохнула свободнее, начиная верить в свою удачу. Пусть мой фиктивный жених отправится куда подальше и, напившись местного пойла, там же и уснет! Да будет так! А мне главное понять, где искать подлую Бриду. Если следовать логике, то неподалеку от зала должна быть кухня или что-то похожее. Вряд ли закуски и напитки, которые я видела на столах, носят издалека. Да и сама башня довольно большая, скорее всего, помимо общего зала и комнаты наверху, здесь есть и другие помещения. А внимательно осмотревшись, я обнаружила несколько дверей и даже лестницу вниз, предположительно в подвал. Две двери оказались заперты, а третья легко распахнулась, впуская в меня в помещение, наполненное запахами подгоревший еды, едким дымом, от которого слезились глаза, и всевозможной кухонной утварью. Желудок тут же напомнил, что пора бы и подкрепиться, но прежде надо разобраться с прислужницей. Я сделала пару глубоких вдохов и даже порадовалась хмелю, слегка затуманившему разум!

Из-за огромной бочки выскочила фигура с подносом, развернулась ко мне... в тусклом освещении и дыму я увидела, как дрогнуло лицо неизвестной мне девушки, как округлились светло-карие глаза. И, завизжав, кухарка уронила свою ношу. На доски пола выплеснулась густая горячая жидкость, я инстинктивно отпрыгнула.

– Йотун-шагун! – вопила кухарка так, что у меня заложило уши. – Йотун-шагун!!!

Не переставая голосить, девица нырнула за бочки. Я же, ничего не понимая, двинулась за ней. Йотун-шагун? Это еще кто? Или что? Обернулась слегка испуганно, но за спиной никого не оказалось.

– Эй? – неуверенно позвала я. – Ау?

Крик перешел в скулящий вой. Судя по звуку, девица забилась в узкую щель между широкими, грубо сколоченными полками и стеной, там и голосила.

– Милости прошу, перворожденные... Огради от йотун-шагун... Пусть заберет она Ингрид и Боргу, а меня, Анни, стороной обойдет!

Я хмыкнула, поразившись «доброте» местной служанки. Значит, неведомых мне Ингрид и Боргу, вероятно, тоже местных девиц, не жалко, я себя вот очень даже!

Заглянула в тесное убежище и фыркнула. Девчонка оказалась совсем юной, не старше четырнадцати лет. И, похоже, еще немного, и ее хватит удар, потому что круглое личико побелело, а на щеках расцвели багровые пятна. Увидев меня, склоняющуюся сверху, кухарка ойкнула, пискнула и вдруг бросилась мне в ноги.

– Не губи, великая йотун-шагун! – заорала она. – Семеро деток у меня, и все до лавки не долезают! От груди еще не оторвались! Не забирай меня! Возьми лучше Боргу, у нее и мяса побольше, и жира! А я худая, дохлая, болезненная...

– И деток семеро, – хмыкнула я.

Пигалица моргнула и часто-часто закивала!

– А может и больше, йотун-шагун! Маленькие все, есть просят, не губи...

Я с досадой поскребла макушку и увидела, как затряслась девочка. А я вот не знала, плакать мне или смеяться. Понятно, что за неведомого йотуна приняли как раз меня. Нет, я, конечно, не красавица, но что-то подсказывает, приняли меня за местное страшилище.

Очень лестно.

– Брида где?

– Мудрая йотун-шагун, грозная и справедливая! – истово закивала головой девчонка, все еще ползая где-то в районе моих ступней и боясь поднять голову. – Правильно, Бриду заberi! Она с жирком, потому что безбоязненно

жрет еду риара, думает, раз Ингрид, кровинка ее, греет постель хёгга, так все и позволено теперь! Можешь и Ингрид как раз прихватить, а то хозяйкой ведь ходит, точно жена! Матушка йотун-шагун, заberi обеих, перворожденными молю!

И, решившись, кухарка осторожно посмотрела вверх. Круглые карие глаза горели такой простодушной верой в собственную правоту, что я даже восхитилась. И правда, зачем брать тощего подростка, у которого деток-то семеро? Или больше, я уже запуталась! Лучше Бриду с родственницей, которые изрядно эту милейшую деву достали... Но зато стала отчасти понятна старушечья ненависть. Похоже, это ее родню я видела в постели Краста в ночь прибытия! Что ж, с появлением нареченной ее жизнь в Дьярвеншиле могла сильно испортиться!

– Заберешь их? – с надеждой спросила Анни. – К себе, в дом из костей?

Я покосилась вниз и уже хотела ответить, как краем глаза заметила скользнувшую по стене тень. Отклонилась я на чистом инстинкте, не думая. Просто дернулась в сторону, и тяжелый топорик для рубки мяса рассек воздух совсем рядом с моей головой. Я грохнулась на пол, сбивая огромные кувшины и какую-то утварь, откатилась, вскочила... и развернулась к Бриде, что снова замахнулась.

– Умри, – сипло выкрикнула прислужница, вот только темные глаза блестели вовсе не страхом, как у девочки-кухарки, а холодным, но яростным торжеством.

– Стоять! – рявкнула я так, что сама замерла. Брида удивленно моргнула, но застыла с занесенной рукой. – Решила убить нареченную своего риара, Брида? – яростно бросила я. – Так? Знаешь, что тебе за это будет?

Я вот не знала, а прислужница – да. Потому что только сейчас в лице ее появился страх. И пользуясь этим, я сделал шаг назад, прячась за бочкой и стараясь не думать об угрожающе поблескивающем лезвии.

– Знаешь, знаешь! Риар при всех назвал меня нареченной, венец надел, а ты решила меня погубить? Ради дочки своей стараешься? Боишься, что риар ее из постели выгонит и закончится ваша сытая жизнь?

– Йотун-шагун стала нареченной риара... – со священным ужасом пробормотала девчонка-подросток. И добавила совершенно по-детски: – Ой, ма-а-амочки, что делается!

Брида сжала зубы до побелевших скул. Я стояла, расправив плечи, не мигая, хотя от дыма кухни уже слезились глаза. Но задери меня демоны, если позволю этой старухе победить! Не для того я тащилась на клятые фьорды, чтобы сдаться немытой прислужнице!

Неизвестно, чем бы закончилось наше противостояние, вот только в кухне вдруг стало как-то светло и тесно. А на руку Бриды легла мужская ладонь, выхватывая топорик.

– Что здесь происходит? – с убийственной холодностью спросил Краст. За его спиной стоял беловолосый хёгг, рядом мрачный, бородатый здоровяк.

Брида охнула и вся разом как-то уменьшилась, ссутулилась, словно из нее выпустили воздух. В шоколадных глазах возник уже не страх – ужас. Какой-то дикий и первобытный, а потом плечи старухи опустились, и в лице разлилась обреченность.

– Я задал вопрос, – уже угрожающе повторил риар.

Вздернув подбородок, повернулась к нему.

– Я пыталась найти помощницу, которая сошьет мне платье, – спокойно произнесла я. Припомнила имя девочки-кухарки: – Анни, ты шить умеешь?

– Конечно, шагун... ой, ну, то есть да!

– Вот и решили. Сейчас же пойдешь в кладовую, возьмешь там отрез ткани и приступишь к работе.

– Я? В кладовую? – девчонка высунулась из своего укрытия, блестя испуганными глазенками. – Да кто ж меня туда пустит?

– Брида тебя пустит, – перевела я взгляд на дрожащую старуху. – И пустит, и поможет выбрать хорошую ткань. Без дыр и плесени. Ведь так, Брида? Поможешь?

Тяжело сглотнув, прислужница кивнула.

– Платье, значит? – протянул Краст, переводя взгляд с меня на старуху. Я пыталась стоять ровно, прислужница нервно вздрагивала. – Почему в твоей руке был топор, Брида? И почему ты занесла его над той, кого я назвал нареченной?

Все тело женщины скукожилось, словно она желала стать не просто незаметной, а раствориться, исчезнуть...

– Я... я прошу... я не поняла... я ошиблась... Простите! Не признала вашу нареченную, решила, что зверь забрался! Темно здесь!

Я хмыкнула, не скрываясь. Ну да, темно. Потому что окна мыть надо, хоть иногда! И надо же, как врет старуха! Не стесняюсь!

– Зверь?

Краст перевел тяжелый взгляд на меня. И поднял брови, кажется, только сейчас заметив мой наряд. Снежный ухмыльнулся, бородач приоткрыл изумленно рот.

– Ну вылитая йотун-шагун, смилуйтесь перворожденные! – брякнул он.

Краст отчетливо скрипнул зубами. И бросил, разворачиваясь.

– Иди за мной, нареченная. А вы что встали? Не слышали, чем вам велено заняться?

Брида с Анни слаженно подпрыгнули и бросились куда-то вглубь помещения, я же глянула вслед старухе, но говорить ничего не стала. Вряд ли на фьордах слышали поговорку о мести, которая должна остыть, зато ее знаю я. Задумавшись, потащилась за мужчинами. В пустом зале Краст обернулся и рявкнул, ткнув пальцем в мое «платье»:

– Что это такое?

– Шкура, – буркнула я, отступая назад.

– Шкура? Какого йотуна навозного ты намотала на себя... шкуру?

– А что мне было делать? – разозлилась я. – Голой ходить? Так у вас тут окоченеть можно от холода! Нет у меня одежды, нет! Если ты не заметил, я приехала с одной сумкой! Ах да, не заметил, ты в тот момент очень занят был, мой риар! Единственное платье осталось в запертой кладовой, а красный наряд ты сам велел мне немедленно снять! Я и сняла, как видишь!

Краст моргнул и снова уставился на меня. И вот странно, казалось, что голубой глаз смотрит презрительно-холодно, а темный – яростно. И от этой двойственности создавалась жуткое и пугающее впечатление.

– Очень дерзкая дева, – протянул недовольно бородач. – Но говорит по делу. Лучше в шкуре, чем голышом. Дьярвеншил слушает ветер и бережет тепло.

Я взглянула на неожиданного заступника с удивлением.

– Кстати, мне казалось, что вышло неплохо, – осмотрела я свой наряд.

Беловолосый крикнул, здороваясь, имени которого мне так и не сказали, глянул изумленно. А Краст вдруг устало потер глаза и махнул рукой.

– Неплохо? Перворожденные меня проклинали... Рэм, покажи ей.

Снежный пожал плечами, взял со стола кувшин с водой и плеснул на стену. И не успела я изумиться столь странному действию, приложил ладони, и камни покрылись серебристым инеем, а после – льдом. Открыв от удивления рот и совершенно не понимая, как беловолосый это сделал, я шагнула ближе и ойкнула испуганно. Навстречу сделало шаг чудовище. Всклопоченные серо-красные волосы, окровавленное лицо, косматая шерсть и жуткие глаза, обведенные черной краской... И лишь попятившись, я осознала, что вижу свое отражение в заледеневшей воде.

– Жуть какая, – искренне сказала я, поворачиваясь, чтобы рассмотреть лучше. – У-у-у, страшилище.

– Ты видишь себя, нареченная, – теряя терпение, рявкнул Краст.

– Так я поняла. О себе и говорю! Надо же, как погано я сегодня выгляжу, верно, ваш климат дурно на меня влияет. А говорили: хорошо на фьордах, свежо, море опять же...

Мужчины переглянулись. Здоровяк даже слегка попятился назад.

– Краст, ты прости, но... нареченная твоя того, кажись... ушибленная, – сиплым шепотом протянул беловолосый.

Сами вы тут все ушибленные, хотела сказать я, но глянула на здоровых, мрачных мужиков и промолчала. Ушибленная так ушибленная, мне же лучше. Какой спрос с такой?

Риар глянул зло.

– Рэм, Торкел, я поговорю с этой... с нареченной наедине.

Мужчины кивнули, а я запомнила – Рэм и Торкел, значит... И на всякий случай отошла подальше от риара.

– Если ты собираешься орать, то...

– Я собираюсь узнать, что на самом деле произошло в кухне, – оборвал Краст. – Говори.

Я задумалась. С одной стороны – отличная возможность поквитаться со злобной старухой. В конце концов, она и правда поступила ужасно, не только подставила меня с платьем, но и вполне недвусмысленно угрожала. С другой...

– Если Брида покусилась на жизнь нареченной риара, она будет наказана, – холодно произнес Краст. – Говори правду.

– И какое наказание ее ждет? – осторожно уточнила я. – Ну, если вдруг...

– Ее кинут в море со скалы.

– Со скалы? – опешила я. Мне, воспитанной на догмах гуманности и толерантности, сложно принять вот это спокойное – скинут со скалы.

– То есть... убьют?

Краст смерил меня хмурым взглядом.

– Да.

Я глотнула пересохшими губами холодный воздух. Смерть? И я буду виновата в ней? Даже если старуха и заслужила подобное, я не хочу отправлять ее на гибель! Я просто хочу переждать положенный месяц и убраться отсюда! И потому глянула твердо.

– Брида всего лишь обозналась. Ты и сам видишь, что я страшилище.

– И почему мне кажется, что ты врешь, нареченная? – медленно протянул Краст. – Когда речь идет о жизни, это глупо. Когда о жизни в Дьярвеншиле – глупо вдвойне.

Я пожала плечами. А он мягко шагнул ко мне и тронул пальцами подбородок, заглядывая в глаза. Гипнотизирующий взгляд разноцветных глаз пугал. Но я держалась.

– Странная ты, чужачка, – тихо уронил мужчина, хмурясь. – Говоришь непонятно. Ведешь себя и того хуже. То ли смеешься надо мной, то ли не понимаешь...

– Так я ушибленная, – буркнула я. – Как сообщил твой друг.

– Побратим, – все так же рассматривая мое лицо, уточнил ильх. Держал он крепко, внимательно и как-то удивленно всматриваясь в меня. – И мой а-тэм. Помощник значит. Защитник. Он знает о тебе правду. А остальным говорить не стоит.

Последнее прозвучало с едва уловимым оттенком угрозы. Краст убрал руку и отступил.

– Теперь можешь просить, – бросил он.

– Что просить?

– Что хочешь за это, – он указал на мое лицо. – К нареченной нельзя прикасаться до свадьбы. А если мужчина не сдержался, то дева может просить любой подарок. Я тронул тебя второй раз, так что ты хочешь?

– Нельзя прикасаться? – Я так явно обрадовалась, что Краст нахмурился. Честно говоря, эта новость сама по себе была отличным подарком, но если уж таков закон... – А я могу попросить все, что угодно?

– Да, – хмуро уронил ильх. – Так что ты желаешь получить? Золото?

– А у тебя и золото есть? – изумилась я, красноречиво осмотрев грязный зал. – Так-то и не скажешь... Честно говоря, я думала, что в Дьярвеншиле с золотом негусто. С серебром тоже. Да и медяков, похоже, не сыщешь...

– Хватит! – оборвал Краст, и я благоразумно заткнулась.

– Мне ничего не надо. Кормишь – и на том спасибо.

– Думаешь, я совсем нищий? – неожиданно разозлился Краст. Вот так и пойми этих мужчин! – Пара украшений для девы найдутся. Проси, – мрачно обрадовал мужчина, сверля меня разноцветным взглядом.

– Да не надо...

– Проси, я сказал, – уже угрожающе прорычал риар, а я попятилась. Ну надо же, еще никто так настойчиво не предлагал мне подарков! Придется срочно что-то придумать.

– Я хочу Анни! – выпалила я.

– Что?

– Девочку-кухарку, – пояснила я. – Хочу ее в это... ну, в услужение? Она поможет мне с одеждой и расскажет о Дьярвеншиле. Согласен?

– Ты и так можешь ее забрать, нареченная. Все прислужницы башни – твои после того, как я надел на тебя венец.

– Вот как? – я задумчиво почесала щеку и фыркнула, увидев засохшую кровь на пальцах. Надо все-таки найти воду и умыться, а то снова испугаю свою неожиданную помощницу. – И все же в качестве подарка я возьму ее.

– Не украшение? – уточнил Краст. – Может, прежде взглянешь?

– Не надо. – Махнула рукой. – Так я могу идти?

– Нет. Ничего не возьмешь? Думай хорошо, нареченная, я не буду предлагать дважды!

Я снова почесала нос и чихнула. И отрицательно мотнула головой. Объяснять, что мне не нужны подарки от человека, который мне никто и останется никем – не стала. И молча пошла к лестнице, придерживая свое одеяние.

– Кстати, а кто такая эта йотун-шагун?

– Ведьма. Злобная заклинательница, живущая в доме из человеческих костей. Это все, что осталось от людей, пожелавших узнать про йотун-шагун.

Я хмыкнула. Да уж, более лестное сравнение трудно придумать.

– И на тебе шкура йотуна, нареченная, – с усмешкой добавил Краст. Я снова потеряла лицо и брякнула невпопад:

– Думаю, мне надо умыться.

– Надеешься, поможет? – ехидно спросил риар, и я уставилась на него с удивлением. Это он что же, пошутил? Ну надо же, у мрачного варвара есть чувство юмора? Да никогда бы не поверила!

– От схожести с йотун-шагун это вряд ли спасет, но хоть чесаться перестану!

И, взмахнув своим меховым платьем, я отправилась в комнату. Сзади донесся странный сдавленный звук. Неужели хмурый риар рассмеялся?

Но я не стала оборачиваться, чтобы это проверить.

Глава 10

– Краст, ты там уснул с открытыми глазами? – вошедший Рэм отвлек от созерцания ровно горящего пламени в лампе.

– Что? А, нет... – риар повернулся к побратиму. – Скажи, ты вспоминаешь прошлое? То время, когда мы были похожи? У двоих темные волосы и голубые глаза, без кольца на шее... Ты помнишь то время?

– Я все помню, – мрачно отозвался ильх и отвернулся, не желая продолжать. – Вот только зачем вспоминать? То было плохое время, Краст. Голодное, злое. Оно прошло, и нам стоит радоваться. Мы с тобой прошли многое, и сейчас здесь, в Дьярвеншиле. Ты риар, я а-тэм, жизнь совсем неплоха.

– Прошло, – Краст задумчиво тронул огонь. – Но оно же сделало меня тем, кто я есть, Рэм. И ты тоже. Риар должен быть другим.

– Таким, как был твой отец? – непочтительно сплюнул Рэмилан.

Краст свел брови, не отвечая.

– Какой йотун тебя сегодня укусил? – вскинулся Рэм. – Хотя знаю. Это все чужачка. Разбудила бывшее, нацепила платье Солвейг. И ты снова думаешь о

прошлом, о том, чего нельзя изменить... О том, что пошло не так! Довольно, Краст! Я тоже помню. Я помню не хуже тебя! И мне тоже больно. Но ты все делаешь верно.

Краст скрипнул зубами и отвернулся. Подошел к углублению в стене, грязное, давно не чищенное нутро которого зияло чернотой.

– Я помню время, когда в этом зале всегда пылал живой огонь, согревая гостей. Ты помнишь, Рэм?

– Я никогда не любил пламя, Краст, – хмыкнул а-тэм и подбросил на ладони круглую льдинку. – Ты же знаешь. Хотя то время я помню. Это было тогда, когда на живое хёггово пламя в каменных чашах башни мы смотрели с тобой из-под лестницы, дрожа от ужаса, что нас заметят и снова высекут. Тебя этот огонь манил, словно глупого мотылька, а я вечно тащился за тобой, хотя моя спина ныла от палки не меньше твоей. Зачем ты вспомнил? Я не хочу возвращаться в прошлое.

Краст нахмурился. И правда – зачем? Время, когда ему было запрещено входить в эту башню, закончилось.

– Ты прав, – сухо уронил риар, – зря я вспомнил.

Побратим кивнул, глянул искоса.

– Кстати, твоя нареченная не так дурна, как ты говорил. Худовата, так это дело поправимое.

– Бледная морь, – сухо оборвал Краст.

– Бледная морь? Так ты ее называешь? – хохотнул Рэм. – Водяные мори считались красивейшими женщинами, брат, ты не знаешь сказок. Они всплывали над волной и заманивали воинов с хёггкаров в холодные глубины. Чужачка не похожа на дев Дьярвеншила, это верно. Наши отличаются темной мастью и крутыми боками. А чужачка иная. Но на нее приятно смотреть. На глаза, губы... Лунная дева. Да и ведет себя так, словно рождена в сияющей башне Аурольхолла. Говорят, старик Ингольф нюхом чуял лучших дев, сам знаешь... Не

будь она твоей нареченной...

Рэм сладко зажмурился, а Краст ощутил внезапную вспышку раздражения.

– Если ты хочешь обсуждать чужачку, найди себе другого собеседника! А с меня довольно.

В комнате наверху оказалось темно, как в подземелье! Только светлый квадрат окна радовал ориентиром. К тому же в спальне было довольно холодно, и я укуталась в свою шкуру, решив, что меховой наряд в таком климате не такая уж и плохая идея!

От произошедшего внизу меня слегка потряхивало, все же я была не так спокойна, как хотела казаться. Да и какое уж тут спокойствие! Меня чем-то облили, чуть не убили, а потом еще и этот разговор с Крастом... Слишком много впечатлений для меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Подробнее о фьордах см. в книге М. Суржевской «Проникновение».

Купить: <https://tellnovel.com/marina-surzhevskaya/drakon-e-serebro>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)